

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка как иностранного и методики его преподавания

Ряжко Надежда

Способы выражения согласия и несогласия в научно-методическом дискурсе (на материале работ С.Ф. Шатилова, А.Н. Щукина и Е.И. Пассова)

Выпускная квалификационная работа
магистра лингвистики

Научный руководитель: д.ф.н., профессор Московкин Л. В.

Рецензент: зав.каф., к.п.н., доцент Гирфанова Э. М.

САНКТ – ПЕТЕРБУРГ

2017

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы изучения способов выражения согласия и несогласия в научном дискурсе.....	8
1.1. Научный текст в аспекте функциональной стилистики	
1.1.1. Функциональные стили. Научный стиль.....	10
1.1.2. Жанры научной литературы.....	15
1.1.3. Проявление языковой личности в научном тексте.....	24
1.1.4. Научная полемика, дискуссия.....	27
1.2. Выражение согласия и несогласия как неотъемлемый компонент научного текста.....	32
1.2.1. Выражение согласия / несогласия и категория интертекстуальности.....	33
1.2.2. Выражение согласия / несогласия и категория диалогичности....	34
1.2.3. Выражение согласия / несогласия и категория экспрессивности.	36
1.2.4. Выражение согласия / несогласия и категория оценочности.....	38
1.2.5. Типовые способы выражения согласия/несогласия в научном дискурсе.....	39
Выводы.....	43
Глава 2. Категория согласия / несогласия в научных произведениях С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина, Е. И. Пассова.....	45
2.1. Способы выражения согласия / несогласия в научно-методическом дискурсе С.Ф. Шатилова.....	45
2.2. Способы выражения согласия / несогласия в научно-методическом дискурсе А.Н. Щукина.....	58
2.3. Способы выражения согласия / несогласия в научно-методическом дискурсе Е. И. Пассова.....	69
Выводы.....	92
Заключение.....	95

Список использованной литературы.....	98
Приложение 1. Основные характеристики актуальных для данного исследования жанров научного текста.....	105
Приложение 2. Количественное соотношение выявленных контекстов согласия и несогласия.....	106

Введение

В связи с развитием коммуникативной лингвистики и усилением интереса к изучению различных аспектов текста вопрос о взаимоотношениях лингвистических и экстралингвистических факторов в их комплексном влиянии на речь становится все более актуальным. При рассмотрении этого вопроса в аспекте стилистики становится очевидной особая значимость экстралингвистических факторов.

По М. Н. Кожиной, функциональные стили русского языка различаются в соответствии с социально значимыми сферами общения: научной, художественной, публицистической, официально-деловой, разговорно-бытовой, религиозной, и функционирование языка происходит по определенным закономерностям в каждой из данных социальных сфер в зависимости от целей и задач общения [Кожина, Дускаева 2008]. Мы присоединяемся к мнению М. Н. Кожиной: действительно, функциональный аспект – аспект употребления языка в речи, тексте – невозможно ограничивать, так как в этом случае предметом стилистики являются только стилистически окрашенные единицы.

В фокусе нашего исследования находится научный стиль речи. В литературе по функциональной стилистике подчеркиваются такие черты научного стиля, как отвлеченность, обобщенность и логическая доказательность. Данные черты определяются научной сферой общения, необходимостью однозначно, логично выражать мысль. Как отмечают М. Н. Кожина и Л. Р. Дускаева, для научной речи типичны смысловая точность, объективность и некатегоричность изложения [Кожина, Дускаева 2008]. Однако строгость стиля (при том, что в научном тексте нежелательны разговорные и эмотивные компоненты) не исключает присутствия в нем некой экспрессивности, оценочности.

Важно учитывать, что данные черты проявляются в разной степени в зависимости от жанра научной литературы (статья, диссертация,

монография) и способа изложения (рассуждение, описание). Степень проявления вышеназванных черт зависит и от авторской индивидуальности.

В этом аспекте особый интерес для нас представляют неразрывно связанные с категорией оценочности способы выражения согласия / несогласия в научном тексте.

Принято считать, что категория оценочности играет в научном тексте второстепенную роль, однако многими исследователями в области философии науки и социологии отмечается ее значимость для процесса формирования нового научного знания. В этом контексте категория согласия / несогласия относится учеными к числу важных коммуникативных категорий, играющих значительную роль в организации речевого взаимодействия и передачи авторской позиции. Как отмечает Н. В. Данилевская, «характеризуя существующие теории, соглашаясь с ними или опровергая их, субъект научного знания формулирует и доказывает свою новую научную концепцию» [Данилевская 2010: 41].

Однако вопрос о способах выражения согласия / несогласия в научном тексте пока не получил должного освещения в научной литературе, как остаются малоизученными и способы выражения данной категории в языке методики. Этим обусловлена актуальность настоящего исследования.

Категория согласия / несогласия находится в фокусе исследований, проводимых в сфере таких наук, как социальная философия [Хохлова 2013], методика [Крайнова 2005], лингвистика [Оразалинова 2012, Чуриков 2005]. Подробный анализ речеповеденческих тактик согласия и несогласия представлен в монографии А. С. Крайновой [Крайнова 2012], которая исследовала их на материале более 1000 высказываний, выбранных из произведений художественной литературы XX века, газет, современных художественных фильмов и устной речи носителей языка. По мнению А.С. Крайновой, согласие и несогласие являются «центральными понятиями в общечеловеческом речевом контакте между говорящим и слушающим и в контакте личности со своим мировосприятием» [Крайнова 2012: 11].

Перечисленные выше исследования, тем не менее, не фокусируются на описании выражения согласия / несогласия в научном дискурсе. Кроме того, не существует ни одной работы, в которых исследовался бы язык научных трудов в области методики преподавания иностранных языков вообще и русского языка как иностранного в частности. По нашему мнению, необходим анализ языка трудов С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина и Е. И. Пассова – ученых, оказавших большое влияние на развитие современной методики. Именно их труды и стали материалом настоящего исследования.

Объект исследования – способы выражения согласия / несогласия в письменной научной речи.

Предмет – индивидуальные особенности использования средств выражения согласия / несогласия в научных работах С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина, Е. И. Пассова.

Гипотеза исследования состоит в следующем: формы выражения согласия / несогласия в научном тексте различаются в зависимости от личностных качеств автора. Кроме того, рассматривая полемическую научную статью, мы предполагаем, что выбор средств выражения согласия / несогласия связан с традиционной трехчастной композицией научной статьи; соответственно, плотность контекстов выражения согласия / несогласия во вступительной, основной и заключительной частях статьи могут различаться.

Цель исследования: изучение способов выражения согласия и несогласия, выявление их специфики в текстах известных ученых-методистов.

Цель исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) выявить и описать типовые особенности научного стиля речи;
- 2) описать способы выражения согласия и несогласия в языке науки;
- 3) исследовать способы выражения согласия / несогласия в работах известных российских методистов, выявить их особенности, индивидуально-авторскую специфику.

Теоретико-методологической основой исследования являются базовые положения функциональной лингвистики и функциональной стилистики [Митрофанова 1985; Славгородская 1986; Салимовский 2002; Кожина 2008; Котюрова 2012], а также теории текста [Волкова 2011; Текст 2011].

Материал исследования – научные труды С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина и Е. И. Пассова в области методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, написанные в период с 60-х гг. XX века по настоящее время.

Методы исследования: описательный, статистический, аналитический, метод сплошной выборки.

Научная новизна работы заключается в выявлении и интерпретации данных о выражении согласия / несогласия в работах С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина и Е. И. Пассова, а также в выявлении ранее не установленных способов выражения согласия и несогласия в научных текстах.

Теоретической значимостью обладают результаты анализа способов выражения согласия и несогласия в научном тексте, доказательство положения о влиянии индивидуальных качеств автора на выбор средств выражения согласия и несогласия.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные данные могут быть использованы при разработке учебных материалов по научному стилю речи для иностранных аспирантов, а также в курсах лекций по функциональной стилистике.

Структура магистерской диссертации: работа включает введение, две главы, заключение, библиографию и приложение.

Глава 1. Теоретические основы изучения способов выражения согласия и несогласия в научном дискурсе

Категория согласия/несогласия является актуальной как для повседневного речевого общения, так и для других типов дискурса. Трудно отрицать проявление данной категории в текстах, принадлежащих к таким функциональным стилям, как публицистический и художественный. Безусловно, в каждом из этих стилей согласие и несогласие могут выражаться по-разному; на способ их экспликации влияют и заключенные в тексте или фрагменте интенции, и такие экстралингвистические факторы, как личность автора. С целью выявления того, чем определяется выбор языковых средств выражения согласия/несогласия в научно-методическом дискурсе, мы считаем необходимым рассмотреть научный стиль в аспекте функциональной стилистики, жанры научного стиля, влияние языковой личности на создаваемый ею текст, а также отметить особенности научной полемики.

Говоря о научно-методическом дискурсе, хотелось бы остановиться более подробно на дискуссионном вопросе о соотношении текста и дискурса и обратиться к трактовке данных понятий в современной лингвистике. В работе А. Ю. Попова «Основные отличия текста от дискурса» [Попов 2001] детально рассматриваются специфические черты, различающие дискурс и текст. Данные понятия разграничиваются им следующим образом: «Текст – средство и единица коммуникации. Дискурс – форма, в которой эта коммуникация протекает. Текст дает пищу для размышлений, дискурс – эксплицитно выраженное размышление» [Попов 2001: 44].

Тем не менее Е. С. Кубрякова отмечает, что противопоставление текста и дискурса не следует абсолютизировать, так как, по ее мнению, текста вне дискурсивной деятельности не существует; любому зафиксированному тексту предшествует дискурс. [Кубрякова 2004: 525].

Действительно, трудно спорить с тем, что текст и дискурс являются смежными понятиями: об этом свидетельствует тот факт, к примеру, что в

научной литературе значительная часть определений дискурса дается через текст: «Дискурс – это текст...». Так, Н. Д. Арутюнова дает следующее определение дискурса: «Дискурс (от франц. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Поэтому термин «дискурс», в отличие от термина «текст», не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» [Арутюнова 1990: 136-137]. Данное определение, на наш взгляд, возможно применить и в отношении научного текста, который создается под влиянием ряда прагматических факторов (социально-культурная и историческая среда и так далее), что в определенной мере отражается в его содержательной и формальной структурах. При этом, как отмечает Т. В. Дроздова, в процессе создания научного текста автор не просто фиксирует определенные положения, утверждения в письменной форме, но и включает в текст элементы диалога с адресатом, реализует в тексте определенные интенции, стремясь донести до адресата определенные прагматические установки [Дроздова 2003: 67].

Основываясь на приведенных выше определениях, представляется правомерной точка зрения, согласно которой понятия текста и дискурса связаны причинно-следственными отношениями, при этом дискурс – «более широкое понятие, чем текст» [Кибрик, Плунгян 2002: 307]. Действительно, исследуя специфику научной прозы, трудно спорить с тем, что большинство научных трудов являются «развитием, продолжением или опровержением ранее признанных положений, полемикой с другими направлениями или отдельными учеными» [Гальперин 1981: 66].

Каждый научный текст содержит в себе результаты исследований, отражение позиций и мнений других ученых по данной проблематике; таким

образом, научный текст связан с другими научными текстами, выступая как единица общего концептуального пространства и общенаучной коммуникации в той сфере науки, в которой он фиксирует новое знание. Это дает нам право в дальнейшем оперировать понятием «текст», обращаясь к научным произведениям, формирующим учебно-методический дискурс.

1. Научный текст в аспекте функциональной стилистики

1.1. Функциональные стили. Научный стиль

Функциональная стилистика – одно из центральных направлений стилистики, изучающее закономерности функционирования языка в различных сферах речевого общения, соответствующих тем или иным разновидностям деятельности и представляющих прежде всего функциональные стили, а также их более частные разновидности, специфику, речевую системность, стилевые нормы этих разновидностей речи с учётом их экстралингвистических стилеобразующих факторов [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 576]. Различным аспектам функциональной стилистики посвящены работы Г. О. Винокура [Винокур 1959], В. В. Виноградова [Виноградов 1955, 1963], М. М. Бахтина [Бахтин 1979]; позже – Т. Г. Винокур [Винокур 1980], В. Г. Костомарова [Костомаров 1971], М. Н. Кожинной [Кожина 1966, 1968], К. А. Роговой [Рогова 1975], О. Б. Сиротининой [Сиротинина 1974], Г. Я. Солганика [Солганик 1981], Т. В. Матвеевой [Матвеева 1990].

Центральным понятием современной стилистики является функциональный стиль. *Функциональный стиль* – или, в синонимичной терминологии, *функциональная разновидность языка* и *функциональный тип речи* – определяется исследователями как «исторически сложившаяся, общественно осознанная речевая разновидность, обладающая специфическим характером (своей речевой системностью), сложившимся в

результате реализации особых принципов отбора и сочетания языковых средств, это разновидность, соответствующая той или иной социально значимой сфере общения и деятельности, соотносительной с определенной формой сознания» [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 581].

При классификации стилей учитываются сферы общественной деятельности и задачи использования языка, так как между сферами и задачами общения существует непосредственная связь. По традиции, идущей от Ш. Балли и ученых чехословацкой школы, выделяются следующие стили: публицистический, научный, официально-деловой, разговорный, стиль художественной литературы. По В. В. Виноградову, функциональные стили – явление литературного языка. Действительно, его историческое развитие связано с расширением его функций и как следствие формированием различных функциональных стилей и их постепенным оформлением. В. В. Виноградов так описывает взаимосвязь задач общения и функций языка: «При выделении таких важнейших общественных функций языка, как общение, сообщение и воздействие, в общем плане структуры языка могут быть разграничены стили: обиходно-бытовой стиль (функция общения); обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия). Эти стили соотносительны. Они отчасти противопоставлены, но в значительно большей степени сопоставлены» [Виноградов 1963: 6].

М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева справедливо отмечают, что стиль – не просто явление, тесно связанное с экстралингвистическими факторами, но обусловленное ими. Именно поэтому с целью дифференциации и классификации функциональных стилей ими взяты за основу экстралингвистические факторы, рассматриваемые в единстве с собственно лингвистическими [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 121]. При этом, по мнению М. Н. Кожиной и Л. Р. Дускаевой, попытка классифицировать стили исходя из функций языка обречена на неудачу. Ими

приводится пример подобной классификации, описанной в работах В. В. Виноградова и Д. Н. Шмелева, где на основе трех называемых функций выделяются пять стилей: функция общения (разговорный), функция сообщения (деловой и научный), функция воздействия (художественный и публицистический) [Виноградов 1963; Шмелев 1977]. При этом не рассматривается вопрос о том, на каких основаниях разделены деловой и научный стили, художественный и публицистический. По мнению М. Н. Кожиной и Л. Р. Дускаевой, невозможность классифицировать стили на основе функций языка объясняется тем, что названные функции присутствуют в каждом речевом акте. Поэтому представляется правомерной следующая точка зрения: «поскольку язык есть действительное сознание, то, очевидно, при определении и систематизации функциональных стилей логично опираться на известные формы общественного сознания: наука, политика, право, религия, искусство» [Кожина, Дускаева 2008: 123].

Таким образом, можно говорить об общепризнанном существовании следующих функциональных стилей: научного, публицистического, официально-делового, разговорного, художественного, религиозного.

Закономерности функционально-стилевой системы создаются не столько за счет существующих в языке стилистически маркированных средств, сколько за счет различной частоты употребления тех или иных языковых единиц и их организации. Такая речевая системность образуется под действием определенной доминанты (конструктивного принципа), присущей определенному функциональному стилю, и проявляется в тексте.

Безусловно, в реальной речевой практике функциональные стили взаимодействуют, пересекаются и не являются монолитными и закрытыми, поэтому исследователи, основываясь на базовых и экстралингвистических факторах, подразделяют их на подстили, жанры и периферийные разновидности.

В фокусе нашего исследования находятся специфические черты научного стиля. Современная наука, условия ее существования как

общественного явления и продиктованные этим традиции и нормы научного общения определили отбор и организацию языковых средств общелитературного языка в данной сфере общения, обусловили специфичность их употребления. М. П. Котюрова подходит к описанию научного стиля, разделяя точку зрения о том, что для формирования специфики функциональных стилей ведущим экстралингвистическим фактором является прежде всего форма общественного сознания. Так, в научном стиле находит выражение соответствующая сфера – наука, а также коррелирующие с ней вид деятельности (познавательно-коммуникативный) и тип мышления (понятийно-логический) [Котюрова 2010: 62].

Это подтверждают М. Н. Кожина и Л. Р. Дускаева: «Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания и отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме» [Кожина, Дускаева 2008: 289]. Действительно, специфика сферы научного общения заключается в преследовании цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли. Как отмечают М. Н. Кожина и Л. Р. Дускаева, формой мысли в области науки является понятие, а языковая реализация динамики мышления осуществляется в суждениях и умозаключениях, следующих одно за другим. Мысль должна быть строго аргументирована, а также должен быть сделан акцент на ходе логических рассуждений. Исследователи так описывают своеобразие научного функционального стиля во взаимосвязи со сферой и задачами общения: «Назначение науки – вскрывать закономерности. Отсюда и обобщенный и абстрагированный характер мышления, определяющий своеобразие научной речи: ее отвлеченность, обобщенность и логическую доказательность» [Кожина, Дускаева 2008: 291].

По классификации М. П. Котюровой, научный стиль разделяется на подстили: собственно научный, научно-учебный, научно-технический, научно-популярный.

Каждая из этих разновидностей может быть разделена по соотношению с отраслями науки. Жанр также определенным образом влияет на характер речи. И, наконец, стиль научных текстов различается по способу изложения: рассуждение, описание.

Типичными чертами для научной речи являются *смысловая точность* и *ясность*, *объективность* изложения, его *некатегоричность*. Учет адресата выражается в *диалогичности* научной речи. Научным текстам свойственна *строгость* *стиля* изложения, не исключающая, однако, *своеобразной экспрессивности*, *оценочности*.

Итак, выделяется ряд классических текстовых категорий. К. А. Рогова и коллектив авторов учебно-научного пособия «Текст: теоретические основания и принципы анализа» относят к ним следующие: *связность*, *структурность*, *цельность*, *модальность* [Рогова и др. 2011].

Присущие научному стилю логичность, точность, строгость, отвлеченность, обобщенность, информативность находят отражение практически во всех текстовых категориях. Степень проявления всех этих черт может меняться в зависимости от жанра, темы, формы и ситуации общения, авторской индивидуальности и других факторов. К примеру, М. П. Котюрова, говоря о различиях в языке естественных и гуманитарных наук, отмечает, что такие типичные черты научного стиля, как точность, строгость, информационная емкость, отвлеченность, логичность, наиболее ярко проявляются в естественно-научных текстах. В текстах гуманитарных наук, где так или иначе присутствует доля субъективности, качества типичного научного текста могут варьироваться в зависимости от предмета исследования, личности автора и его коммуникативных целей; именно в гуманитарных текстах наиболее часто встречаются индивидуально-авторские черты изложения, различные формы оценочной модальности, образность, то есть различные отступления от эталонного научного текста. Напротив, логичность, отвлеченность, стандартизованность формы, информационная емкость, нейтральная модальность в наибольшей степени присущи текстам

научно-технического и естественно-научного подстилей. Такие различия, по мнению исследователей, обусловлены в первую очередь предметом исследования [Котюрова 2010].

Находящийся в фокусе нашего исследования научно-методический текст тоже предполагает различные отклонения от типичного, «эталонного» научного текста, что обусловлено как предметом исследования, так и особенностями личности ученого – автора текста.

1.1.2. Жанры научной литературы

Функциональный стиль представляет собой сложное, составное единство, репрезентированное текстами определенного типа. На формирование разнообразия стилей воздействует множество экстралингвистических факторов. Кроме того, стилевая специфика формируется принципом отбора и сочетания языковых средств. Каждый конкретный текст обладает одновременно стилевыми чертами как макростиля, так и более частной его разновидности. Также на стиль речи влияет и тип общения: контактный или дистантный (в другой терминологии – непосредственный или опосредованный), степень официальности / неофициальности.

Лингвисты отмечают, что отражение в научном тексте особенностей индивидуально-речевой манеры автора не обязательно и не всегда представлено, однако обычно присуще стилю крупных ученых.

В лингвистической литературе выделяются так называемые коммуникативно-стилевые типы научного текста: *академический (или собственно научный), учебно-научный, научно-информационный и научно-публицистический*. [Волкова 2003: 42-47]. Принадлежность определенного текста к одному из перечисленных типов определяется прежде всего сферой функционирования текста и целью, доминирующей интенцией. Центральное

место в массиве текстов, принадлежащих к научному стилю, занимают **академические тексты**. К ним относятся статьи, монографии, диссертации, так как они наиболее явно отвечают целям науки расширять, углублять и изменять существующее знание об окружающем мире. Следуя этим целям, автор как бы отстраняется от предмета изложения, так как его первоочередная задача – достоверно информировать о данном предмете. При этом именно академические тексты в наибольшей степени характеризуются такими типичными для научного стиля чертами, как логическая стройность, объективность изложения, строгая научность, краткость выражения информации, терминологичность, безоценочность; их синтаксис компрессирован и подчинен логическим моделям. Академические, или собственно научные тексты, характеризуются следующими признаками:

- обилие терминов;
- пассивные предикаты;
- сложные атрибутивные и номинативные словосочетания;
- пропуски глаголов-связок.

Перечисленные факторы в комплексе обеспечивают информационную плотность и точность текста.

Могут совпадать с академическими по сфере рассматриваемых вопросов, иными словами, по тематике, и проблематике, но отличаются по доминирующей интенции **учебные тексты**. Их первоочередная цель – обучение, что и обуславливает изложение, композицию, структуру и стиль текста. Цель академических текстов – сообщение нового знания; учебные тексты же фиксируют уже существующую, оформленную систему знания, общепринятые понятия и законы данной науки.

Этим определяется большая ясность, четкость, прозрачность изложения. Кроме того, адресат и адресант в данной сфере определены более четко, так как автор учебника обычно ориентируется на определенный уровень своих потенциальных читателей – студентов определенного курса, профилирующую или непрофилирующую специальность и так далее. Автор

учебника – потенциальный преподаватель; его цель – сделать материал более доступным, заинтересовать и мотивировать учащихся. Для этого используются различные средства актуализации излагаемой информации, оценки, рекомендации, комментирования. Далее в иерархии коммуникативно-стилевых типов научного текста следуют **научно-информационные** тексты, которые, как отмечают исследователи, занимают пограничное место между академическими и официально-деловыми. Примерами текстов данного типа являются статьи энциклопедических словарей и справочников, реферативных журналов и сборников, научная документация. Цель данных текстов – предоставить читателю информацию по какому-либо научному вопросу. Их сближает с официально-деловыми жанрами – такими, как справки, инструкции и так далее – то, что такие тексты создаются по определенной структуре. Они характеризуются фиксированным набором и порядком элементов текста, их объем также лимитирован требованиями формата публикации. Однако вышперечисленные формальные показатели – это не все, что сближает данные тексты с текстами официально-делового стиля: сходство прослеживается и в модальных оценках. Признаки текстов данного типа – максимальная объективность, высокая информативность и синтаксическая компрессированность, терминологичность, а также нейтральная экспрессия и отсутствие субъективных оценок.

Перечисленные признаки, а также факт всестороннего рассмотрения предмета сближают тексты научно-информационного коммуникативно-стилевого типа с академическим и учебными типами соответственно.

Наконец, отмечается особая позиция текстов **научно-публицистического (научно-популярного) коммуникативно-стилевого типа** [Волкова 2003: 43-44]. В этих текстах наиболее ярко проявляется индивидуальный стиль автора, что связано со стремлением воздействовать на позицию, мнение читателя. Этим обусловлено и использование разнообразных выразительных средств языка с целью привлечения внимания к проблеме, популяризации знания и выражения авторского мнения – к

примеру, допускается метафорическая образность, проявляющаяся на различных уровнях организации текста; субъективная оценочность. Композиция текста, структура его содержания также больше подчинена личным намерениям и целям автора, нежели объективной логике предмета. Отмечается, что синтаксис научно-публицистических текстов, в отличие от компрессированного синтаксиса вышеперечисленных типов текстов, характеризуется развернутостью пропозиций, использованием упрощенных конструкций, пропуском логических посылок и обоснований. Узкоспециальная лексика также используется меньше, предпочтение отдается общенаучной.

Указанные особенности научно-публицистического – или научно-популярного – типа текста обусловлены тем, что данные тексты ориентированы на широкий круг потенциальных читателей, которые, возможно, не владеют достаточными навыками научного общения в данной области знания, поэтому автор уделяет меньше внимания обоснованию информации с использованием строго теоретических и логических методов [Волкова 2003: 42-47].

Как показал представленный выше обзор коммуникативно-стилевых типов научного текста, структурная организация информации, степень проявления тех или иных лингвистических категорий в тексте определенного жанра, а также использование соответствующих языковых средств различаются в зависимости от доминирующей интенции, адресата и адресанта. Данная классификация представляется нам значимой и правомерной, однако хотелось бы обратить внимание на то, что авторы используют термины «научно-популярный» и «научно-публицистический» как синонимы. В контексте нашего исследования представляется логичным разграничить данные понятия, так как наблюдаются различия в том, кому может быть адресован текст данного типа. Так, если адресатом текста научно-популярного типа может быть любой, даже самый неподготовленный читатель, адресатом текста научно-публицистического типа, как правило,

является член научного сообщества, занимающийся разработкой вопроса по данной проблематике или смежной с ней сфере. Тем не менее, такие характеристики, как эмоциональность, экспрессивность, оценочность присущи текстам научно-публицистического типа, так как связаны со стремлением автора выразить согласие и несогласие с существующим взглядом на проблему и постулировать и защитить собственную точку зрения.

Итак, мы рассмотрели коммуникативно-стилевые типы, или подстили, различающиеся в рамках научного стиля. Дальнейшие, более частные стилевые особенности зависят от специфики жанра: монографии, статьи, очерка, рецензии, учебника, курса лекций, доклада, реферата, тезисов.

В. Барнет так определяет научный жанр: «Под жанром понимается речевое произведение, обладающее устойчивыми, повторяющимися сущностными (содержательными) и формальными признаками» [Барнет 1985: 96]. Он также подчеркивает, что «относительная стабильность жанров научной речи не исключает их вариативности» [Барнет 1985: 114], и называет ряд жанрообразующих факторов. Ими являются протяженность текста, его горизонтальное и вертикальное членение, а также следование определенному способу изложения, соответствующему теме и доминантной интенции. В качестве примера им приводится жанр научной статьи, внутри которого в свою очередь существует статья теоретического характера, экспериментальная, обзорная и так далее.

В. Барнет отмечает, что наряду с жанрами, существующими преимущественно в письменной форме, выделяются и их устные «аналоги» (однако данная категория представлена относительно узким кругом жанров): устный доклад, учебная лекция в аудитории.

В зависимости от композиционно-смысловой организации научная литература подразделяется исследователями на жанры с «открытой», «свободной» структурой (статьи, монографии, рецензии, тезисы) и жанры с жестко фиксированной структурой (патенты, авторские заявки, стандарты и

др.); безусловно, существуют и промежуточные формы, такие как рефераты (в том числе авторефераты диссертация), аннотации.

М. П. Котюрова отмечает, что в логико-композиционной структуре научного текста выделяются смысловые блоки, фрагменты содержательной информации, последовательность расположения которых – как правило, типизированная – также определяется жанровой принадлежностью. Соответственно, основные письменные жанры научной речи (монография, научная статья, диссертация, реферат, рецензия) имеют определенный, свойственный им порядок расположения смысловых частей текста и определенный, с некоторыми вариациями, набор языковых средств оформления переходов от одной содержательной части к другой. К примеру, научная статья как наиболее представительная жанровая разновидность научного текста независимо от отрасли науки строится по схеме: введение – основная часть – заключение [Котюрова 2010: 17-18].

Е. С. Троянская в монографиях, посвященных исследованию специфики научного стиля, вводит полевое представление его жанровой структуры, выделяя в нем три зоны: ядерную, периферийную и пограничную, подчеркивая при этом, что «отнесение жанров к различным зонам научного стиля носит весьма неоднозначный характер» [Троянская 1989: 91].

Ядерную зону образуют ведущие жанровые разновидности, репрезентирующие новое научное знание: научная статья, тезисы, научно-технический отчет, диссертация, монография. Именно в этих жанрах отражается стандарт научного стиля и характерные для него черты выражаются наиболее ярко. К *периферийной зоне* относятся жанровые разновидности, в которых присущие научному стилю лингвостилистические характеристики выражены в меньшей степени. В перечень этих жанров Е. С. Троянская включает следующие: реферат, аннотация, справочники, рецензия, отзыв, курс лекций, инструкция.

Пограничную зону, по мнению Е. С. Троянской, формируют так называемые межжанровые образования (например, рецензия-рекомендация)

и межстилевые жанры (рекламная статья, научно-публицистическая статья, комментарий в научных и публицистических стилях). Очевидно, жанры, составляющие пограничную область, сочетают в себе контрастные лингвостилистические характеристики, заимствованные из разных стилей: к примеру, тексты таких жанров, как акт, договор, заявка, патент и стандарт всегда репрезентируют пограничную зону, сближающуюся с научными произведениями официально-делового стиля. Чем дальше жанр от ядра, тем менее выражена его стилевая принадлежность. Кроме того, чем меньшее место в общем объеме публикаций занимает та или иная жанровая разновидность, тем меньшее влияние она оказывает на языковые особенности жанра в целом. Также в контексте нашего исследования представляется важным следующее наблюдение Е. С. Троянской: научно-популярная и научно-публицистическая литература располагается наиболее далеко от ядра научного стиля [Троянская 1986: 16-26].

Обобщим результаты в следующей таблице.

Таблица 1

Жанры научного стиля

Жанры научного стиля		
Ядро	Периферия	Пограничная зона

<ul style="list-style-type: none"> - научная статья - тезисы - научно-технический отчет - диссертация - монография 	<ul style="list-style-type: none"> - реферат - аннотация - справочники - рецензия - отзыв - курс лекций - инструкция 	<ul style="list-style-type: none"> - межжанровые образования: рецензия-рекомендация - межстилевые жанры: научно-публицистическая статья, комментарий
---	---	---

В фокусе нашего исследования находятся следующие жанры: *монография, научная статья, научная рецензия*. Дадим им краткую характеристику, основываясь на исследовании М. П. Котюровой.

М. П. Котюрова определяет монографию как «научный труд, посвященный многоаспектному рассмотрению и решению актуальной проблемы, обладающей новизной теоретического и эмпирического содержания, единством научного подхода, смысловой завершенностью, сложной композиционной структурой» [Котюрова 2010: 80]. Монографии присущи следующие характеристики: многоаспектное содержание, в которое включается формулировка проблемы и постановка задач; введение понятийного аппарата; изложение концепции и гипотезы; доказательство гипотезы с привлечением различных средств аргументации.

Содержание монографии является типовым и неизменно содержит введение, основную часть и заключение; несмотря на это тексты монографии варьируются в зависимости от различных экстралингвистических факторов: специфики предметной области; типа изучаемого объекта; структуры самого исследования; стиля индивидуального мышления ученого.

Композиция монографии включает этапы проблемной ситуации, проблемы, идеи, гипотезы, аргументации, вывода (закона). Реализация данных смысловых блоков в этой последовательности является основополагающим принципом организации научного текста.

Как отмечает М. П. Котюрова, статья, в отличие от монографии обладающая более простой композицией и меньшим объемом, строится по таким же организующим принципам. Выделяются следующие жанры научной статьи: 1) проблемно-постановочная статья; 2) статья - краткое сообщение о результатах научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; 3) собственно-научная (научно-техническая) статья, в которой детально излагаются основные результаты исследования; 4) историко-научная обзорная статья; 5) дискуссионная/полемиическая статья; 6) научно-популярная статья; 7) рекламная статья [Котюрова 2010: 84].

Специфика жанра научной рецензии обусловлена её функцией репрезентации, оценки и осмысления нового научного знания. Её характеризует активное использование оценочной лексики, а также типовых грамматических структур, направленных на актуализацию диалогичности текста. В рецензии отражается состояние науки в определенный период ее развития, формулируются критерии оценки научного труда и система требований к научному произведению.

Научная рецензия находится на периферийной зоне жанровой организации научного стиля, так как в ней ярко проявляется личностное начало, что «ведет к использованию различных языковых единиц, посредством которых рецензент обнаруживает себя как субъект речи, субъект сознания, субъект эмоций, т.е. индивидуальная языковая личность» [Котюрова 2010: 95].

Классификация актуальных для нашего исследования жанров научного текста дана в Приложении 1.

1.3. Проявление языковой личности в научном тексте

Языковая личность традиционно определяется лингвистами как личность, выраженная в языке и через язык; личность, основные черты которой могут быть реконструированы на основе языковых средств [Богин 1984; Караулов 1987; Винокур 1989]. Факт существования стилистики речи

ученого уже не подвергается сомнению. Проблема индивидуального стиля мышления и речи ученого носит интердисциплинарный характер и рассматривается в литературе в разных аспектах: историко-научном [Карцев 1984], науковедческом [Яковлев 1989], психологическом [Семенов 1992], функционально-стилистическом [Котюрова 1996]. М. П. Котюрова подчеркивает, что ученые осуществляют исследовательскую деятельность в некоем культурном и научном пространстве, которым может являться контекст культуры, науки или коммуникации учёных, осуществляемый посредством текста; таким образом, стиль языка ученого формируется под влиянием как экстралингвистических факторов, так и особенностей мышления. Наиболее важными предпосылками проявления индивидуальности речи являются личность, когнитивный стиль, творческий характер деятельности, активность в поиске средств для лучшего выражения мысли, то есть социальные, психологические и языковые факторы. В. И. Постовалова считает, что в таком случае материалом исследования оказывается дискурс, «в котором фиксируется знание в его относительности, "рассеянии", противоречиях, непоследовательности, в движении от субъективного не-знания к субъективному же знанию, в котором, возможно, коренятся рост действительно объективного знания» [Постовалова 1982: 35].

М. П. Котюрова отмечает, что в лингвистических исследованиях понятие «стиль мышления» применяется как исходное: оно определяется не логически, а интуитивно. Поэтому обычно отмечаются лишь отдельные характеристики мышления, в значительной мере оказывающие влияние на формирование речи или текста: аналитическое мышление, логическое, критическое, ассоциативное, полифоническое. По мнению М. П. Котюровой, доминирующий стиль мышления обуславливает наиболее индивидуальные характеристики речи, что является принципиально важным для стилистики научной речи [Котюрова 1996].

Так, мы видим, что субъектно-личностные особенности мыслительной деятельности являются основополагающими для формирования стиля речи

ученого. Познавательная деятельность субъекта, как считает М. П. Котюрова, является аналитико-синтезирующей. Она отмечает, что в психологии степень аналитичности и синтетичности, а также уровень абстрактности и обобщения являются критериями развития мышления.

Кроме того, при анализе текста научного произведения необходимо обращать внимание на такие характеристики, как простота или сложность конструктивного мышления, степень гибкости переключения с одних мыслительных операций на другие и даже такая особенность в построении логико-семантических связей между предметами, как предпочтение к образованию большого количества мелких групп или же, напротив, нескольких широких классов. Также познавательный стиль анализируется с точки зрения возможности установить логико-семантические связи между терминированными понятиями, суждениями о них и умозаключениями, то есть рассматривается логическая организация предметного содержания в научном тексте.

В. И. Постовалова выделяет две стилистические манеры написания. По ее мнению, тексты первого типа в их «максимально рафинированы и обездвижены», в них скрыты следы работы мысли, предшествующей окончательному варианту текста, такие как неоконченные фрагменты рассуждений, смысловые пропуски в логическом ходе мысли. Тексты второго типа – «автопортрет мыслителя». В них отражаются нюансы размышлений автора: «безудержный поток ассоциаций обгоняет в них строй отрефлектированных логических построений и затем, на следующем этапе движения, утрачивает свою стихийность и приобретает логические очертания» [Постовалова 1982: 38].

Представляется правомерным следующее замечание М. А. Холодной: «На высших уровнях интеллектуальной продуктивности обнаруживает себя удивительное сочетание, с одной стороны, возрастающей способности ко все более объективированной форме отражения действительности (в своей предельной форме – это способность к познанию общих объективных

законов мироздания) и, с другой стороны, усиливающейся индивидуализации интеллектуальной деятельности» [Холодная 2004: 13]. Действительно, в фокус исследований стилистики речи ученого попадают научные произведения таких выдающихся ученых, как В. В. Виноградов [Федорченко 2002], Л. С. Выготский [Стексова, Ковригина 2009], М. В. Панов [Дубровская 2012], М. М. Бахтин [Сивцова, Арискина 2013].

Идиостиль ученого тесно связан с текстовыми средствами, понимаемыми в качестве категорий, которые реализуются только в целом тексте, что подтверждается и мнением Ю. И. Караулова: «Языковая личность создается на основе созданных ею текстов» [Караулов 1987: 43].

Примечательно, что одним из способов экспликации языковой личности говорящего является выражение оценочного отношения. Как отмечает Н. К. Рябцева, каждый класс теоретических объектов и ментальных операций имеет свои критерии оценки:

- выводное знание (гипотезы, подходы, методики) квалифицируются по их обоснованности;
- обобщения (теории, концепции) – по объяснительной силе;
- классификации – по основаниям;
- рассуждение и изложение – по непротиворечивости, непредвзятости, глубине [Рябцева 1994].

Также, согласно ее исследованию, рациональная оценка в тексте, как правило, составляет 97,3% всех оценочных средств.

Распределение оценочных средств в научном тексте связано с его композиционными частями: введение, изложение истории вопроса, постановка проблемы, обоснование избираемого метода исследования. Менее плотными по содержанию оценочных средств участками являются характеристика материала, представление гипотезы и хода ее доказательств, изложение выводов.

М. П. Котюрова отмечает, что понижение уровня абстракции при анализе – от функционального стиля к конкретному тексту – приводит к тому,

что «строгая» системность приближается к асистемности. При этом оказывается, что присущие научному языку стилеобразующие черты, такие как гипотетичность, высокая степень абстракции, отвлеченности и обобщения, логичность, диалогичность и другие имеют градуальный характер, так как проявляются в тексте под влиянием различных факторов и выражены с разной степенью интенсивности. Вместе с тем существенным и значимым как для исследователя, так и для практически овладевающего научным стилем речи молодого ученого становится влияние субъектно-личностных характеристик автора текста [Котюрова 1996].

Представляется методологически важным замечание В. П. Карцева: «в каждом конкретном случае нам следует интересоваться не всеми компонентами стиля мышления, расписанными по перечню, но лишь теми, которые оказались в творческом поиске ученого наиболее значимыми» [Карцев 1984: 246].

1.1.4. Научная полемика, дискуссия

В связи с тем, что в фокусе нашего исследования находятся способы выражения согласия и несогласия в научном тексте, представляется целесообразным осветить вопрос научной дискуссии как ситуации, где выражение данной категории является основополагающим, направляющим движение и развитие научной мысли.

Согласно современным данным, выделяются *информационный*, *конфронтационный* и *императивный* типы дискуссий [Соколов 1978]. Принципиально важным представляется тот факт, что современные философы определяют дискуссию как «особую форму научного сотрудничества» [Соколов 1980], следовательно, профессионального общения.

Л. П. Клобукова рассматривает научную дискуссию в двух аспектах. В первом случае научная дискуссия предстает как фрагмент экстралингвистической действительности, то есть является особой речевой ситуацией, обуславливающей определенный акт коммуникации; во втором же случае научная дискуссия рассматривается как текст, особый тип дискурса, порождаемый в процессе определенного акта коммуникации.

Понятие «речевая ситуация» освещается в современной научно-методической литературе с разных сторон, к примеру: «обстановка, совокупность явлений, предметов действительности» [Скалкин 1979], «экстралингвистические обстоятельства» [Шатилов 1985], «определенная последовательность внеязыковых событий» [Воскресенская 1964] и так далее. Наиболее подходящими для использования в целях изучения научной дискуссии как сложной формы научного общения нам представляются определения речевой ситуации, данные А. А. Леонтьевым и Е. И. Пассовым. Так, в понимании А. А. Леонтьева, речевая ситуация – это «совокупность таких факторов предречевой ориентировки, которые являются константными в различных конкретных условиях ориентировки и изменение которых влияет на изменение программы или операционной структуры речевого действия» [Леонтьев 1988: 48]. Е. И. Пассов определяет речевую ситуацию как динамическую систему взаимоотношений общающихся, которая «основываясь на отражении объектов и событий внешнего мира, порождает потребность к целенаправленной деятельности в решении речемыслительной задачи и питает эту деятельность» [Пассов 1991: 169].

В соответствии с целями и задачами нашего исследования представляется значимым также понятие «типичная (или типовая) коммуникативная ситуация», под которой понимается модель реального речевого взаимодействия коммуникантов, выступающих в типичных для них социально-коммуникативных ролях [Клобукова 1998]. При этом типичность ситуаций общения выявляется в ходе обнаружения частотности и стереотипности реальных коммуникативных ситуаций. По результатам

анализа речевого взаимодействия в научной сфере коммуникации лингвисты относят научное дискуссионное общение к числу актуальных, повторяющихся, типичных, наиболее стандартных коммуникативных ситуаций.

Говоря о научной дискуссии как об особом типе дискурса, следует отметить, что, несмотря на определенную типичность и стандартность, она является одним из наиболее сложных проявлений речевой деятельности и в плане содержания, и по форме выражения. Семантические границы дискуссии обусловлены постановкой и разрешением определенных коммуникативных намерений говорящих. В ходе развития научной дискуссии в ткань текста вплетается несколько монологов или диалогов, объединенных какой-либо темой и раскрывающих различные стороны проблемы в рамках данной темы. Рассмотрение научной дискуссии как особого типа дискурса позволяет исследователям создать классификацию речевых действий, основываясь на доминирующей интенции адресанта.

Так, Л. П. Клобукова предлагает следующую классификацию исходя из типов речевых намерений инициатора общения:

- 1) дескриптивные речевые действия (информирование о предмете речи) – например, умение привести дефиницию, охарактеризовать что-либо;
- 2) директивные речевые действия (побуждение к действию) – например, стимулирование собеседника к выражению своей позиции, ограничение активности оппонента в ходе обсуждения какой-либо проблемы;
- 3) когнитивные речевые действия (взаимопонимание с адресатом) – приведение примера, изложение собственной точки зрения, приведение системы аргументов в ходе дискуссии;
- 4) кооперативные речевые действия (взаимодействие с адресатом);
- 5) экспрессивные речевые действия (эмоциональное воздействие на адресата) – выражение одобрения, осуждение некорректных высказываний;
- 6) конвенциональные речевые действия (соблюдение норм речевого этикета) – например, формулы извинения и другие [Клобукова 1998].

Следует отметить, что применительно к понятию письменной научной дискуссии некоторые из вышеизложенных позиций классификации, больше ориентированной на понятие устной дискуссии, не являются актуальными для нашего исследования. Так, например, пункты 2 и 6, как правило, минимально проявляются в тексте письменной научной полемики, как и пункт 4 – за исключением тех случаев, когда, выражая согласие с чьей-либо позицией, автор эксплицирует это в тексте. В то же время пункты 1 и 3 являются существенными для письменной дискуссии, так как составляют ее основу; степень актуальности и степени выраженности пункта 5 так же не исключается, но во многом зависит от индивидуально-авторских особенностей стиля определенного текста.

Также представляется целесообразным вслед за Л. П. Клобуковой отметить существование коммуникативно-смысловых блоков, из которых могут строиться тексты дискуссий. Их количество достаточно велико, так как они соответствуют интенциям коммуникантов, таким как привлечение внимания к определенной стороне обсуждаемой проблемы, аргументация собственной точки зрения и, конечно, выражение согласия или несогласия; этот список открыт. Л. П. Клобукова приводит следующие примеры наиболее важных коммуникативно-смысловых блоков, характерных для устного полилога-дискуссии:

1. Экспликация программы всей дискуссии, плана обсуждения отдельной проблемы; целей и задач дискуссии; характеристика актуальности поднятых проблем, изложение истории вопроса по данным проблемам, анализ современной литературы и так далее; определение микротемы для отдельных фрагментов дискуссионного дискурса.

2. Уточнение адекватности восприятия информации: переспрос, просьба к выступающему объяснить свою позицию (какое-либо положение), излагаемую чью-либо точку зрения и т. п.; уточнение используемых в общении понятий, терминов, категорий.

3. Привлечение внимания собеседника; запрос информации о мнении собеседника, стимулирование собеседника к выражению своей позиции.

4. Включение в беседу, сообщение информации, предназначенной для обсуждения; присоединение к точке зрения, высказанной предыдущим выступающим; выражение согласия, поддержки, понимания причин, мотивов речевого поведения собеседника.

5. Дополнение, конкретизация изложенной точки зрения.

6. Выражение сомнения, корректировка, уточнение высказанной собеседником мысли; высказывание пожеланий, советов, которые, по мнению говорящего, помогут его партнерам по общению в решении обсуждаемой проблемы.

7. Выражение несогласия с высказанной точкой зрения, опровержение какого-либо отдельного положения, мнения, приведение контраргументов.

8. Изложение собственной точки зрения, приведение собственных аргументов, ссылки на имеющуюся литературу, отсылка к общему фонду знаний всех участников дискуссии, уточнение отдельных положений своего выступления, объяснение своей позиции; выражение своей уверенности / неуверенности в высказанной точке зрения.

9. Ограничивание активности оппонента, выражение мнения о несущественности поднятой проблемы.

10. Подведение частных и общих итогов дискуссии, обобщение информации, расстановка необходимых акцентов, определение перспективы дальнейшего изучения поднятых в ходе дискуссии проблем [Клобукова 1998].

Очевидно, что выражение и соотношение вышеперечисленных коммуникативных блоков в письменном научном полемическом тексте будет иным. Так, лишь частично будет выражен пункт 1 – как правило, он раскрывается в объеме актуальности затрагиваемых проблем и изложения истории вопроса. Пункты 2 и 3 скорее всего будут отсутствовать в письменном полемическом тексте, что связано со спецификой канала коммуникации, в то время как пункт 4 является предваряющим к началу

собственно дискуссии. Таким образом, пункты 5, 6, 7, 8 и 10 являются актуальными и существенными для научной дискуссии, существующей в письменной форме – как правило, именно такой является логико-композиционная структура полемического текста, обуславливающая также и концентрированность языковых единиц, используемых для выражения согласия/несогласия.

1.2. Выражение согласия и несогласия как неотъемлемый компонент научного текста

Приведенный выше обзор научной литературы по специфике языка научного стиля и, в частности, особенностей языка письменной научной дискуссии, приводит нас к вопросу о существенности категории согласия / несогласия. Процесс возникновения и разработки нового научного знания происходит в результате его взаимодействия с уже существующим знанием. Автор манифестирует собственную точку зрения, формулирует и доказывает новую научную концепцию, характеризуя существующие теории, соглашаясь с ними или опровергая их. Как отмечает Н. В. Данилевская, «знание может считаться научным лишь при выявлении автором определенных отношений, характера связей и зависимостей между новым и существующими научными теориям. Таким образом, новое возникает как акт оценки «старого». [Данилевская 2010: 41].

Категория согласия / несогласия, выбранная нами в качестве объекта исследования, реализуется в тесной связи с категориями интертекстуальности и диалогичности, а также такими свойственными научному тексту в меньшей степени лингвистическими категориями, как оценочность, эмоциональность, экспрессивность.

1.2.1. Выражение согласия / несогласия и категория интертекстуальности

По определению О. Д. Митрофановой, интертекстуальность обозначает взаимодействие текстов и / или их фрагментов как в плане содержания, так и в плане выражения. Она приобретает особое значение в контексте разговора о специфике научного стиля, так как является особым способом построения смысла в научном стиле и является компонентом организации диалога с чужой смысловой позицией. Важно отметить, что «всякое научное произведение ретроспективно и проспективно связано с другими исследованиями и выступает как микротекст в общенаучном макротексте. Научная новизна отражает поступательность, эволюционность, преемственность научного познания во временном контексте» [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 107].

Определяющий признак научной коммуникации – «эксплицитное маркирование чужих смыслов при формировании нового знания» [там же: 108]. Выделяются:

1) интертекстуальные отсылки, которые вербализованно воспроизводят предтекст в структуре нового текста. К ним относятся различные формы экспликации чужой речи: цитаты, референция (указание на чужой текст, выраженное одним словом или словосочетанием), косвенная речь;

2) интертекстуальные отсылки, которые только указывают на предтекст и при этом не вербализуют его в тексте: как правило, это оформляется в виде фоновой ссылки, кратко обозначающей автора текста и год издания, но не воспроизводящей его конкретные фрагменты, а лишь отсылающей к ним.

Для таких форм интертекстуальности, которые воспроизводят предтекст в структуре нового текста, определяющим является характер заимствования – модифицированный или немодифицированный. Особенность репрезентации категории интертекстуальности в научном тексте выражается в том, что в любых формах передачи чужой речи эксплицируется

отношение одного высказывания к другому; чужая речь неизменно дополняется авторским комментарием.

Таким образом, предтекст включается в ткань нового текста с определенной целью, трансформируется, подвергается оценке и анализу в ходе индивидуально-авторского осмысления, в ходе которого автор выражает собственное согласие или несогласие, отстаивает свою точку зрения, выстраивая конструктивный диалог с целью выхода к новому научному знанию.

1.2.2 Выражение согласия/несогласия и категория диалогичности

Как было сказано выше, категория интертекстуальности в научном тексте обеспечивает вхождение нового текста в пространство других научных текстов родственных жанров по схожей проблематике. Таким образом, категория интертекстуальности тесно связана с категорией диалогичности. Взаимодействие в пределах одного текста в научном дискурсе организуется с помощью таких прагматических компонентов, как автор, манифестирующий определенную точку зрения в отношении обсуждаемых проблем, и другие представители научного сообщества, занимающие аналогичную теоретическую позицию или противоположную ей по сходной проблематике, в чем и находит свое отражение категория согласия/несогласия. Как отмечает Л. Р. Дускаева, «для того чтобы получить право быть услышанным и привлечь на свою сторону представителей научного сообщества, автор текста призван проявить компетенцию опытного и профессионального в исследуемой сфере специалиста, организатора актуальных изысканий, способного устанавливать диалог между людьми и идеями» [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 136].

Л. Р. Дускаева отмечает, что, преследуя личные и дисциплинарные цели, автор использует соответствующие риторические средства воздействия

на адресата текста с целью получения возможности обсуждать различные идеи и гипотезы, «претендовать на научную оригинальность разработанной концепции и весомость проводимой деятельности вопреки убеждениям и ожиданиям читателя» [там же: 137]. С другой стороны, присутствует диалог между автором и читателем научного текста. Автор текста приводит аргументы и структурирует научный текст, основываясь на том, что читатель имеет возможность опровергнуть авторские утверждения; иными словами, исследователь научных проблем в той или иной сфере прогнозирует читательскую реакцию на свой текст.

Л. Р. Дускаева замечает, что наиболее ярко и непосредственно диалогичность выражается на синтаксическом уровне. Синтаксические средства, формируя циклы выражения диалогичности, то есть эксплицируя реплику-стимул или реплику-реакцию, помогают автору проблемно представлять свою концепцию в споре с оппонентами и в единстве с единомышленниками, отстаивать свой взгляд на решение проблем, передавать ход размышления в процессе поиска истины.

О. Д. Митрофанова разделяет средства выражения категории диалогичности средств на центральные, составляющие ядро поля диалогичности, и периферийные [Митрофанова 1985]. Так, первая группа маркеров диалогичности направлена на имитацию собственно диалога. Такая форма организации текста называется реплицированием, так как стимул и реакция переданы циклично и отражают характер отношений между смысловыми позициями; используемые в комплексе, они ярко актуализируют диалогичность, непосредственно выстраивая цикл диалогичности в письменном тексте. Учитывая количественные данные об употреблении маркеров диалогичности, О. Д. Митрофанова к ядерным относит средства передачи чужой речи: прямая и косвенная речь (цитация); вводные слова, словосочетания и предложения, передающие источник сообщения, ссылки, сноски, а также вопросно-ответные комплексы. По ее мнению, именно эти

средства обладают полнотой выражения отношений диалогичности коммуникантов и имитации форм устной коммуникации в диалоге.

Другие же средства выражения диалогичности, находящиеся в периферийной группе, направлены на активизацию внимания адресата. Такие маркеры способствуют подчеркнuto логичной, экспрессивной подаче смысловых позиций коммуникантов. Эта вторая группа средств обычно репрезентирует диалогичность не самостоятельно, но только будучи использованной в комплексе со средствами первой группы [Митрофанова 1985].

1.2.3 Выражение согласия / несогласия и категория экспрессивности

Традиционно считается, что названные лингвистические категории, связанные с реализацией эмотивной составляющей, в научном тексте отсутствуют или играют незначительную роль. Так, еще В. В. Виноградовым была высказана следующая идея: «Функция научного мышления – это осознание мира через логическое освоение его путем превращения фактов познания в смысловые (логические) категории, понятия, лишённые экспрессивной окраски и эмоциональных оценок (соответственно функция художественного мышления – осознание мира через освоение его путем творческого воссоздания)» [Виноградов 1962: 3].

Именно с этими различиями научного и художественного мышления связан выбор разных средств и форм речевого выражения.

Однако все больше исследователей приходят к выводу, что элементы эмоционального все же присутствуют в научной литературе, соседствуя с нейтральными элементами. Так, по мнению Н. Я. Миловановой, в оригинальном научном тексте экспрессивность и эмоциональность необходимы и естественны, поскольку «они оттеняют уже

аргументированную логически мысль автора» [Милованова 1976: 142]. М. Н. Кожина также считает, что научному стилю присуща образность, эмоциональность и экспрессивность, при этом имеются в виду не только научно-популярные тексты, в которых наличие эмоционально-экспрессивных элементов обосновано и необходимо, но и тексты других разновидностей научного стиля. Однако речь идет преимущественно о проникновении, но не о преобладании или особой активности экспрессивных средств в научной речи. М. Н. Кожина акцентирует внимание на специфике научного мышления, через призму которого преломляются языковые средства в их особенном сочетании, использованные с определенной интенцией: «...Сам предмет науки, ее назначение, ее специфика, а также характер научного, т.е. отвлеченного, мышления обуславливают систему избираемых для выражения теоретической мысли речевых средств, которые создают стилистическую окраску особого характера, присущую только соответствующей области деятельности и общения» [Кожина 1966: 160].

Исследователями, изучающими современное языковое употребление, отмечается существование научных текстов, почти лишенных экспрессивно-эмоциональных средств, а также текстов определенных жанров, в которых данные средства присутствуют в большом количестве, что не может не привлекать внимания лингвистов, так как является неким отклонением от нормы. Считается, что язык научного текста претерпевает некоторые изменения, связанные с ускорением научно-технического прогресса, влиянием средств массовой информации, взаимодействием устной и письменной речи в интернет-пространстве. А. А. Стриженко отмечает, что данные изменения проявляются в соединении и смешении разностильных элементов. В частности, для научной прозы показателем такого изменения является именно использование языковых средств выражения эмоциональности. К ним относятся эмоционально окрашенная лексика, фразеологические единицы, а также стилистические элементы художественной речи, такие как метафоры, гиперболы, сравнения, ирония,

которые особенно остро воспринимаются на общем нейтральном фоне повествования [Стриженко 1998].

Безусловно, назначение элементов эмоционального и экспрессивного в научной речи иное, в отличие от разговорной речи, где эмоции выражаются непосредственно и непринужденно, и от языка художественной литературы, где они являются важным компонентом создания художественного образа. По мнению исследователей, в научной речи использование экспрессивно-эмоционального направлено на привлечение внимания к излагаемому, на пояснение мысли говорящего, ее конкретизацию. Отмечены общие тенденции в распределении функциональной нагрузки и набора языковых средств, обслуживающих речевую деятельность в научной сфере. Выявляется зависимость от таких факторов, как жанр, форма общения (письменная или устная), тема, форма и ситуация общения (то есть адресат, автор и взаимоотношения между автором и получателем информации); авторская индивидуальность также играет определяющую роль.

1.2.4 Выражение согласия/несогласия и категория оценочности

Согласие или несогласие часто выражается в тесной связи с высказываемыми автором оценочными положениями. Как правило, объектами оценки являются: поставленная научная задача; аспекты, методы исследовательской деятельности ученого; материал исследования; характер стиля и так далее.

Л. В. Красильникова выделяет четыре типа оценок произведения в целом и его отдельных аспектов: 1) общая аксиологическая оценка (*высокий уровень, хороший образец, блестящая идея*); 2) ментальная оценка, включающая в себя психолого-интеллектуальную (*важный вклад, основополагающий метод, серьезная попытка*) и эмоционально-интеллектуальную (*остроумная идея, рациональный подход, тонкий анализ*)

оценку; 3) практическая оценка, основывающаяся на отношении к норме, стандарту, традиции, актуальности, эффективности и так далее (*идеальная классификация, академический труд, своевременная постановка проблемы*); 4) эмоциональная оценка, обозначающая различные психологические состояния и реакции (*сильное впечатление, неожиданные выводы, поразительные результаты*). Также может оцениваться лицо – автор оцениваемого текста; как правило, это включает в себя общую оценку мастерства (*большой ученый*), профессиональную оценку (*высококвалифицированный специалист*), этико-психологическую оценку (*смелое решение*) [Красильникова 1999].

1.2.5 Типовые способы выражения согласия/несогласия в научном дискурсе

На основании обзора ключевых лингвистических категорий, в тесной связи с которыми находит свое отражение категория согласия/несогласия, по исследованиям М. Н. Кожиной, Л. Р. Дускаевой, О. Д. Митрофановой, нами предлагается следующая классификация средств выражения данной категории, имеющая в своей основе доминирующую интенцию. Итак, языковые средства могут быть классифицированы по следующим категориям:

1) выражение согласия / несогласия с целью указания на характер взаимодействия смысловых позиций (как правило, при репрезентации плана речи «третьих лиц»);

2) выражение согласия / несогласия при экспликации автодиалогичности;

3) выражение согласия / несогласия с целью побуждения читателя к присоединению к позиции автора.

В первом случае чужие смысловые позиции эксплицируются соответствующими средствами: цитацией, косвенной речью, ссылками, сносками, а также вводными словами и словосочетаниями и вводными предложениями, указывающими на источник информации. «Третьи» лица называются именами собственными, другими лексемами соответствующей семантики (*точка зрения, мысль, идея; многие, большинство, представители школы, читатель* и так далее). Чужая речь вводится личными, неопределенно-личными предложениями.

Отношения противопоставления между смысловыми позициями эксплицируют следующие языковые средства:

- вводные слова *напротив, наоборот, однако* и другие;
- противительные союзы;
- отрицательные конструкции;
- отрицательно-оценочные лексемы.

С целью выражения согласия с определенной позицией, подтверждения используются следующие языковые средства:

- вводные слова соответствующей семантики (*конечно, разумеется, бесспорно, действительно* и другие);
- предлоги (*в соответствии с, согласно*);
- оценочная лексика (*верно, справедливо* и тому подобными).

Альтернативность позиций, как правило, выражается разделительными союзами. М. Н. Кожина отмечает, что при выражении коррекции сначала автор указывает на ту часть, с которой согласен, используя языковые средства, выражающие семантику согласия или предположения: *возможно, наверное, казалось, казалось бы*, а затем указывает на другую часть чужого высказывания, с которой не согласен, используя для этого средства выражения противопоставления [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 50-52].

Часто, выражая согласие или несогласие, автор научного текста в некотором смысле полемизирует с самим собой в поисках истины. Для

экспликации автодиалогичности такого рода используются следующие языковые средства (примеры М. Н. Кожинной):

– *вопросно-ответные комплексы*. Пример: «Где же в таком случае материальный субстрат у понятий, выраженных словом? Если утверждение о возможности мышления без слов, по мнению вербалистов, является насквозь идеалистичным, то, очевидно... Нетрудно понять, что отражениями такой материи они быть не могут» (Серебренников);

– *сложноподчиненные предложения с придаточным условия*. Пример: «В каком отношении к общественному сознанию общества находятся перечисленные явления? Входят ли они в его состав *или* сосуществуют рядом с ним в качестве какого-то особого образования? *Если верно первое, то* как тогда совместить этот факт с тезисом о соответствии общественного сознания основным особенностям... общества? *Если же верно второе, то* где проходят границы общественного сознания и что представляют собой духовные образования, как их следует квалифицировать?» (Грушин).

Безусловно, данные языковые средства синтаксического характера обладают семантикой согласия или несогласия лишь при использовании вышеперечисленных лексических средств.

Наконец, активизации мышления читателя способствуют конструкции, имеющие в своем составе конструкции «модальная лексика + инфинитив», например (примеры М. Н. Кожинной): «*необходимо учесть* тот факт, что в присутствии магнитного поля вид функции меняется...» (Ландау);

«В связи с этим *естественно предположить*, что такой физической причиной является тепловое движение атомов»; «Здесь *уместно подчеркнуть*, что рассмотренные выше две попытки объяснить... зависимость... близки между собой» (Регель).

Использование данных конструкций эксплицирует модальность убежденности, благодаря которой истинность, несомненность нового знания

становится очевидной для читателя. Синтаксические конструкции такого рода направлены на то, чтобы предупредить возможные сомнения читателя.

В этой ситуации большую роль играют различные экспрессивные языковые средства, а именно:

- вводные слова и словосочетания, эксплицирующие различную степень уверенности, логику развертывания мысли;
- вставные конструкции разных функционально-семантических групп;
- восклицательные предложения.

Большую роль в научном тексте играют языковые средства, направленные на четкость, логичность, поэтапность изложения. Ими являются вводные слова, словосочетания и предложения, передающие порядок изложения мыслей, их логику, а также обобщения, типичные для итогового заключения текстового фрагмента: *с одной стороны, с другой стороны, во-первых, во-вторых, итак, таким образом, как указывалось выше* и многие другие [Стилистический энциклопедический словарь 2006: 50-52]. Однако интенция может заключаться не только лишь в том, чтобы представить новый научный текст как логичный, завершенный результат определенного периода мыслительной деятельности. В некоторой степени объективированное «я» автора контролирует ход рассуждения, а также учитывает наличие адресата, предугадывая его восприятие, акцентируя правильность своей смысловой позиции для читателя. Наличие, концентрация и степень экспрессивной окрашенности вышеперечисленных языковых средств во многом зависит как от требований жанра, стандарта, так и от индивидуально-авторских черт.

Выводы

1. Типичные для научной речи черты – объективность изложения, отвлеченность, некатегоричность и другие – проявляются в разной степени в зависимости от того, к какому коммуникативно-стилевому типу (академическому, учебно-научному, научно-информационному, научно-публицистическому, научно-популярному) принадлежит научный текст.

2. Представляется важным разграничение научно-публицистического и научно-популярного стилей, так как адресатом второго типа текстов является широкий круг читателей вне зависимости от наличия у них специальных знаний по данному вопросу. Адресатом научно-публицистического текста же является научное сообщество, и, несмотря на то, что в таком тексте ярко проявляется индивидуальность автора, им привлекается терминологический аппарат данной сферы науки, рассматриваются вопросы, интересующие именно исследователей, занимающихся проблемами данной или смежной области науки. Целью такого текста может быть не только привлечение внимания к проблеме, но и стремление убедить читателя присоединиться к позиции автора, в связи с чем именно в данном типе текстов наиболее часто будут использоваться средства выражения согласия и несогласия.

3. Категория согласия / несогласия реализуется в тесной связи с категориями интертекстуальности, диалогичности, а также такими категориями, которые проявляются в научном тексте в меньшей степени; ими являются экспрессивность и оценочность.

4. Отбор средств выражения согласия / несогласия зависит не только от типа и жанра текста, но и от личности автора, от характера ведения им научной дискуссии, принципиально важной для развития нового знания. Личность автора является одним из определяющих прагматических компонентов в создании научного текста, реализующего текстовые категории, и, соответственно, в выборе стиля и языковых средств. Количество и соотношение данных средств связано с тем, присоединяется ли автор к мнению научного сообщества или же опровергает его.

5. Языковые средства, связанные с реализацией эмотивного и оценочного компонентов, могут играть значительную роль в научном тексте, при этом не исключая логической (аргументативной) составляющей, а подчеркивая и оттеняя ее. Использование таких средств в некоторых научных текстах обусловлено тем, что эмоционально окрашенная лексика, метафоры, ирония и элементы иных стилей особенно остро воспринимаются на нейтральном фоне повествования.

Глава 2. Категория согласия/несогласия в научных произведениях С.

Ф. Шатилова, А. Н. Щукина, Е. И. Пассова

Данная глава представляет результат проведенного исследования – выявления и анализа способов выражения согласия / несогласия в работах ученых, чьи научные произведения и открытия сыграли большую роль в развитии методики как науки: С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина, Е. И. Пассова. Нами были рассмотрены статьи и учебные пособия названных авторов, опубликованные в период с 1972 по 2015 год в научно-методических журналах и сборниках научных статей и поднимающие проблемные вопросы методики. На наш взгляд, именно в полемических статьях наиболее ярко проявляется категория согласия / несогласия.

Следует отметить, что при выделении, подсчете и анализе контекстов согласия / несогласия мы учитывали случаи цитирования (как вербализованные в тексте, так и невербализованные, оформленные в виде библиографических ссылок) только в том случае, если цитата или ссылка сопровождается эксплицитным выражением согласия/несогласия.

2.1. Способы выражения согласия / несогласия в научно-методическом дискурсе С.Ф. Шатилова

В ходе исследования были рассмотрены 3 научных текста С.Ф. Шатилова:

- «Некоторые актуальные теоретические вопросы профессионально направленного обучения иностранному языку в педагогическом вузе» [Шатилов, Еремин 1985];
- «Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи» [Шатилов 1972];

- «Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся» [Шатилов 1985].

Рассмотрим статью «Некоторые актуальные теоретические вопросы профессионально направленного обучения иностранному языку в педагогическом вузе» [Шатилов, Еремин 1985].

Статья носит проблемный характер, поскольку затрагивает важнейший вопрос профессиональной подготовки учителя иностранного языка, содержания образования и целесообразности применяемых методического подхода. В данной статье контекстов выражения согласия нами не было отмечено; контексты выражения несогласия представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Выражение несогласия в статье «Некоторые актуальные теоретические вопросы...» [Шатилов, Еремин 1985]

Контекст	Способ выражения несогласия
<p>В программах языковых факультетов и, соответственно, в учебных материалах педагогических вузов цели и задачи обучения иностранному языку <i>сформулированы без учета того, что иностранный язык - это, прежде всего, педагогическая специальность.</i></p>	<p>Отрицательная конструкция</p>
<p><i>Этот просчет отрицательно сказывается на всей системе профессиональной подготовки учителя к работе в школе.</i></p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика</p>

<p>...все названные выше функции приобретают <i>не только</i> свое «предметное» содержание, <i>но и иное</i> соотношение их в функциональной модели данной профессии.</p>	<p>С помощью лексики «иное» и соединительного союза подчеркивается, что мнение автора не совпадает с существующим</p>
---	---

Количество контекстов несогласия в данной статье – 3, из них лишь один содержит отрицательно-оценочный элемент; в других случаях несогласия выражено с помощью предельно нейтральных элементов. Данный текст классифицируется нами как принадлежащий к академическому типу текстов; его информационная плотность высока, а экспрессивность нейтральна (несмотря на большое значение обсуждаемой проблемы). Отмеченные контексты выражения несогласия содержатся в коммуникативно-смысловых блоках, связанных с введением в проблему, сообщением информации о ней. Основная же часть текста содержит постулирование целей и задач обучения преподавателя иностранного языка, описание требуемого содержания обучения, перечисление конкретных методических умений будущего учителя и так далее. Данная информация излагается предельно абстрагированно. Указаний на авторов учебных программ, с которыми выражают несогласие авторы, не содержится.

Перейдем к анализу статьи С. Ф. Шатилова «Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи» [Шатилов 1972], посвященной актуальной проблеме методики преподавания иностранного языка и изложению авторской концепции. Контексты выражения несогласия и согласия представлены в Таблицах 3 и 4 соответственно.

Таблица 3

Выражение несогласия в статье «Теоретические основы...» [Шатилов 1972]

Контекст	Способ выражения несогласия
<p>Авторы этих работ, исследуя пути и методы формирования у учащихся языковых грамматических навыков и умений, <i>не проводят достаточно четкого различия</i> между этими навыками и умениями и речевыми грамматическими автоматизмами (навыками) и умениями, что обуславливает <i>односторонний подход</i> в решении этой сложной проблемы.</p>	<p>Отрицательная оценочная лексика, отрицательные конструкции</p>
<p><i>При кажущемся внешнем сходстве</i> эти навыки принципиально отличны друг от друга. <i>Прямым следствием неразличения этих навыков является отождествление</i> путей формирования речевых и языковых навыков, наблюдаемого в методической литературе.</p>	<p>Соответствующие лексические средства в сочетании с синтаксической конструкцией образуют логический аргумент; несогласие выражено комплексно.</p>

<p><i>Совершенно очевидно, что в данном случае мы имеем дело с языковыми, а не речевыми грамматическими умениями и навыками, которые автор отождествляет с речевыми. Подобное отождествление можно обнаружить и в работах других методистов.</i></p>	<p>Противопоставление; лексема «отождествление» (подразумевается ошибочное отождествление). Категоричность несогласия усиливается с помощью вводной конструкции.</p>
<p><i>Одни полагают, что в навыке должны быть представлены только неизменные, стереотипные компоненты и действие должно выполняться «только так и не иначе», а в умении – только вариативные компоненты, которые позволяют выполнять действия «и так и эдак».</i></p>	<p>Ссылка оформлена библиографически, однако предтекст также вербализуется в целях создания контраста между серьезностью проблемы и поверхностностью, недостаточной продуманностью мысли цитируемого автора.</p>
<p><i>Игнорирование этих указанных выше сторон навыка отрицательно сказывается не только на качестве навыка, но и на умениях.</i></p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика</p>
<p><i>В методической литературе имеется другой подход к решению вопроса о системе упражнений, направленных на создание речевых умений и навыков. <...> Однако совершенно очевидно, что нельзя успешно овладеть речевым грамматическим навыком, выполняя тренировочные упражнения, не отвечающие этой цели.</i></p>	<p>Противопоставление (противительный союз); вводная конструкция, выражающая уверенность</p>

<p><i>На наш взгляд</i>, термин «аспектно-направленные» (в нашем случае «грамматически направленные условно-речевые или условно-коммуникативные») упражнения <i>более точно</i> определяет особенность этого типа упражнений.</p>	<p>Н е к а т е г о р и ч н о е несогласие, частичное присоединение к позиции и ее корректировка выражены на лексическом уровне</p>
<p>В методической и учебной литературе эти две функции часто <i>смешиваются</i>, что <i>отрицательно отражается</i> на практических результатах обучения.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика</p>
<p><i>Нельзя согласиться</i> с мнением, что вопросно-ответная форма диалогической речи не должна широко использоваться в обучении иностранному языку...</p>	<p>Соответствующая лексика, <i>п р я м о в ы р а ж а ю щ а я</i> несогласие; отрицательная конструкция</p>
<p>В советской методической литературе известны и другие речевые стимулы... <...> <i>Следует однако заметить</i>, что <i>целый ряд</i> этих «коммуникативных задач» <i>ничем не отличается от других</i> «некоммуникативных» учебных стимулов.</p>	<p>Противопоставление в сочетании с отрицательной конструкцией создают комплексный логический аргумент</p>
<p><i>Однако методически нерационально</i> относить обучение монологической речи на более позднее время, <i>искусственно отрывая</i> эти два вида речи друг от друга.</p>	<p>Противопоставление (противительный союз); отрицательно-оценочная лексика; <i>м е т а ф о р а</i>, <i>о б л а д а ю щ а я</i> экспрессивностью в некоторой степени, не выходящей, на наш взгляд, за рамки научного стиля</p>

<p><i>Вместе с тем, было бы методически нерациональным игнорировать письменные формы речи как один из важных факторов более полного и совершенного владения языком и речью.</i></p>	<p>Вводная конструкция, указывающая на необходимость корректировки предыдущего положения; отрицательно-оценочная лексика</p>
---	--

Таблица 4

Выражение несогласия в статье «Теоретические основы...» [Шатилов 1972]

Контекст	Способ выражения согласия
<p><i>Данное положение действительно и для иноязычной речи и мышления на иностранном языке, если исходить из положения, что...</i></p>	<p>Рациональная оценка; включение придаточного предложения со значением условия указывает на то, что в данном случае автор согласен лишь частично</p>
<p><i>Как справедливо замечает Н.И. Жинкин, если бы человеку в процессе речи нужно было бы обдумывать грамматическую форму каждого слова...</i></p>	<p>Оценочная лексика, выражающая присоединение к мнению</p>
<p><i>Они предлагают принципиальную схему этапов формирования навыка, в которой указанные выше компоненты навыка находят, на наш взгляд, психологически обоснованное место в процессе его создания.</i></p>	<p>Оценочная лексика</p>

<p><i>По нашему представлению, приведенные выше определения не противоречат друг другу, они лишь с разных сторон характеризуют речевую ситуацию, дополняя друг друга.</i></p>	<p>Рациональная оценка</p>
<p><i>Одни методисты рекомендуют обучение преимущественно контекстной речи... Другие методисты, напротив, основное внимание уделяют развитию речи на основе наглядности... Практика свидетельствует о целесообразности сочетания этих видов речи.</i></p>	<p>На синтаксическом уровне выражена альтернативность позиций; с помощью лексически выраженной рациональной оценки эксплицируется согласие автора, не лишенное, однако, собственного видения проблемы</p>

В данной статье нами было отмечено 5 контекстов, в которых выражено согласие, и 12 контекстов, в которых выражено несогласие.

4 из 12 контекстов несогласия содержат отрицательно-оценочные лексические единицы, стилевая принадлежность которых не выходит за границы научного стиля; 4 контекста содержат противопоставление; 3 – отрицательные конструкции. Дополнительные средства, играющие роль – вводные слова и вводные конструкции. Примечательно, что в каждом из контекстов содержится положительная рациональная оценка, эксплицируемая с помощью соответствующих лексических единиц. В двух контекстах выражение согласия сопровождается такими вводными конструкциями, как «на наш взгляд», «по нашему представлению», что снижает категоричность высказываний; в одном контексте согласия его экспликация предельно объективирована: «*практика свидетельствует о...*».

Наконец, обратимся к методическому пособию (по объему не превышающему рассмотренную выше статью) «Актуальные проблемы

методики обучения русскому языку иностранных учащихся» [Шатилов 1985].
 Контексты выражения несогласия и согласия представлены в Таблицах 5 и 6 соответственно.

Таблица 5

Выражение несогласия в статье «Актуальные проблемы...» [Шатилов 1985]

Контекст	Способ выражения несогласия
<p>При употреблении этих терминов имеет место, <i>на наш взгляд, смешение</i> характера владения языковым материалом с видами речевой деятельности. Здесь следует говорить о...</p>	<p>Оценочная лексика</p>
<p>Некоторые психологи называют рецептивные виды речевой деятельности пассивными, а экспрессивные виды речи – активными, <i>что кажется нам неточным.</i></p>	<p>Оценочная лексика; адресат высказывания является обобщенным, конкретных имен не названо.</p>
<p>Согласно одному из них, основным условием формирования билингвизма является полное исключение родного языка из процесса обучения... <...>. <i>Однако практика показывает, что речь учащихся, вопреки всем ухищрениям, страдает значительным количеством ошибок...</i></p>	<p>Противопоставление (противительный союз)</p>

Одни методисты считают ее малоинформативной и неестественной, полностью отрицают ее положительную роль. <i>Между тем</i> ее обучающий эффект несомненен.	Противопоставление (противительный союз), усиленное лексемой со значением рациональной оценки
<i>Мы придерживаемся того мнения, что, во-первых, умение не есть «совершенный навык», как оно толкуется некоторыми авторами [Б.В. Беляев, В.А. Артемьев].</i>	Отрицательные конструкции; выражение несогласия с позицией авторов, чьи имена указаны (также оформлена библиографическая ссылка на данную работу)
<i>Вызывает сомнение, однако,</i> положение об обязательности реализации принципа полной ориентировочной основы и формирования системы умственных действий...	В ы р а ж е н и е противопоставления на лексическом уровне и на синтаксическом (с помощью противительного союза)
Полезность языковых упражнений для овладения языком в любых условиях была подвергнута сомнению. <...> <i>Однако практика показывает, что...</i>	Противопоставление (противительный союз)

Таблица 6

Выражение согласия в статье «Актуальные проблемы...» [Шатилов 1985]

Контекст	Способ выражения согласия
Поскольку интенции, <i>по справедливому утверждению</i> М.Н. Вятютнева, относятся к универсальным категориям...	Оценочная лексика

<i>Нельзя не согласиться с мнением, высказанным Т.Н. Ушаковой...</i>	Лексика, выражающая присоединение к мнению
Другие ученые считают, что «второй язык есть самодостаточное средство общения и мышления». <i>Из этого принципиально важного для стратегии обучения русскому языку как иностранному положения следует...</i>	Оценочная лексика
<i>Нельзя не согласиться с доводами Е.М. Верещагина, что...</i>	Лексика, выражающая присоединение к мнению
В соответствии с изложенным выше, <i>мы разделяем последнюю точку зрения, потому что...</i>	Лексика, выражающая присоединение к мнению
<i>Положительным в этой концепции является то, что она признает сознательное усвоение/воспроизведение языкового материала как основу для создания навыков.</i>	Оценочная лексика
<i>Интересной представляется интерпретация содержания статьи, которая приводится в книге Э.Ю. Сосенко «Коммуникативные подготовительные упражнения».</i>	Оценочная лексика
<i>Вполне оправданной была критическая оценка соотношения этих двух типов упражнений.</i>	Оценочная лексика
<i>Прав был Л.В. Щерба, утверждавший, что...</i>	Оценочная лексика, выражающая присоединение к мнению

В данном пособии отмечается 7 контекстов несогласия, 4 из которых содержат противопоставление, 3 – рациональную отрицательную оценку. Отрицательные синтаксические конструкции используются в наименьшей степени (1 случай из 7). Примечательно, что в 2 случаях из 7 выражение несогласия сопровождается аргументацией «практика показывает, что...»; личная конструкция («мы придерживаемся того мнения, что...») используется лишь один раз; контекст, выражающий категоричное несогласие, также встречается лишь один раз (№4); в других случаях выражение несогласия смягчается с помощью косвенного его выражения («вызывает сомнение...») и модальных конструкций («на наш взгляд...»). Тем не менее, эти языковые средства не снижают степени убедительности и доказательности аргументов в пользу точки зрения автора.

Обратимся к контекстам, в которых выражается согласие. Всего в рассмотренных работах С. Ф. Шатилова отмечено 9 таких контекстов. Следует отметить, что 3 из 9 контекстов эксплицируют прямое согласие («нельзя не согласиться», «мы разделяем последнюю точку зрения»), а 6 из 9 содержат лексические единицы, выполняющие функцию рациональной оценки.

Обобщим результат нашего наблюдения и анализа. В рассмотренных нами научных произведениях С. Ф. Шатилова было отмечено 14 контекстов согласия и 22 контекста несогласия.

Способы выражения согласия характеризуются широким использованием оценочной лексики; при этом оценка является рациональной, а не эмоциональной. Реже используется лексика, прямо выражающая согласие, присоединение к мнению («нельзя не согласиться», «мы разделяем последнюю точку зрения»).

Наиболее частотный способ выражения несогласия – противопоставление, выраженное на синтаксическом и лексическом уровнях. Первая часть содержит утверждение, которое вызывает несогласие автора, вторая же – логический аргумент, опровергающий данное утверждение.

Части соединены противительным союзом. Другой распространенный способ выражения несогласия – использование отрицательных конструкций (*«целый ряд этих «коммуникативных задач» ничем не отличается от...»*). Наконец, третий по степени частотности употребления способ – отрицательно-оценочные лексемы (*«игнорирование... отрицательно сказывается», «эти две функции часто смешиваются, что отрицательно отражается»*). Единичными случаями выражения несогласия являются прямое несогласие (*«нельзя согласиться...»*); метафора (*«искусственно отрывая эти два вида речи друг от друга»*), используемая, однако, в сочетании с противопоставительным союзом и отрицательно-оценочной лексемой.

Примечательно, что средства выражения согласия, как и средства выражения несогласия, в большинстве своем являются некатегоричными: данные контексты часто включают вводные конструкции (*«на наш взгляд», «по нашему мнению»*); используются косвенные, более «мягкие» конструкции выражения несогласия (*«вызывает сомнение»*) и элементы отрицательной оценки (*«кажется неточным»*). Следует отметить, что использование данных элементов и конструкций не затемняет позиции автора, его мнения. Определенную роль в этом играет наличие оценочных средств, не являющееся типичным для академических и учебных научных текстов. Мы не можем утверждать, что автор абстрагируется от текста и посвящает его исключительно сухому изложению фактов, представленному на суд читателя: напротив, в каждом из проанализированных текстов мы наблюдаем ход мысли автора, логичный, аргументированный, убедительный. Каждый из данных текстов выполняет при этом функцию, предписанную ему данным коммуникативно-стилевым типом и жанром: сообщает новую информацию в доступной форме (доступной – при наличии у читателя соответствующего фонового знания о методике, ее терминологическом аппарате и так далее), привлекая интерес потенциального читателя.

Средства согласия позволяют автору высказать новое положение, мнение с опорой на созданные ранее научные тексты, дополняя и развивая

существующие концепции. Средства несогласия, ни в коей мере не задевая личность автора предтекста и не умаляя его профессионализм, служат отправной точкой в постулировании нового знания.

2.2 Способы выражения согласия/несогласия в научно-методическом дискурсе А.Н. Щукина

Для выявления особенностей выражения согласия и несогласия в научно-методическом дискурсе А. Н. Щукина было выбрано 4 статьи, опубликованных в различных источниках в 2000-е годы:

- «Методические новации в преподавании русского языка как иностранного между X и XI конгрессами МАПРЯЛ» [Щукин 2007];
- «Компетенция, компетентность и компетентностный подход к обучению языкам» [Щукин 2012];
- «О содержании термина «Методика» в контексте современной лингводидактики» [Щукин 2013];
- «Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора» [Щукин 2014].

Рассмотрим статью «Методические новации в преподавании русского языка как иностранного между X и XI конгрессами МАПРЯЛ» [Щукин 2007], в которой автор поднимает ряд дискуссионных методических вопросов. Контексты выражения несогласия и согласия представляется целесообразным представить в виде таблицы 7 и таблицы 8 соответственно.

Таблица 7

Выражение несогласия в статье «Методические новации...» [Щукин 2007]

Контекст	Способ выражения несогласия
Утверждение, что содержанием образования применительно к обучению языку является иноязычная культура привело Е.И. Пассова к <i>парадоксальному</i> утверждению...	Экспрессивно-оценочная лексема
Эти два понятия достаточно частотны в методических публикациях и часто используются как синонимичные, <i>хотя</i> характеризуют разные явления.	Противопоставление

Таблица 8

Выражение согласия в статье «Методические новации...» [Щукин 2007]

Контекст	Способ выражения согласия
<i>Согласившись</i> с подобным разграничением двух понятий, мы можем говорить о...	Лексема с соответствующим значением

В данной статье нами выделено 2 контекста несогласия и 1 контекст согласия.

Значение несогласия в первом случае выражено с помощью экспрессивной оценки (связанной с именем Е.И. Пассова, хотя до этого в тексте прямые указания на личность ученого не включались в таком контексте); во втором – с помощью противопоставления.

Согласие характеризуется как прямое, поскольку выражается с помощью лексической единицы «*согласившись*».

Таким образом, несмотря на дискуссионный характер поднятых в статье вопросов, статья сохраняет нейтральный характер изложения, за исключением контекста несогласия со включением экспрессивной отрицательно-оценочной единицы, свидетельствующей о существовании полемики по данному вопросу между двумя авторами.

Рассмотрим статью «Компетенция, компетентность и компетентностный подход к обучению языкам» [Щукин 2012], посвященную анализу ключевых для методики преподавания иностранных языков терминов, вынесенных в название настоящей статьи. Контексты несогласия и согласия, отмеченные нами в данном тексте, представлены в таблицах 9 и 10 соответственно.

Таблица 9

Выражение несогласия в статье «Компетенция...» [Щукин 2012]

Контекст	Способ выражения несогласия
Из <i>предложенного разграничения</i> двух понятий – компетенция и компетентность – следуют три важных методических вывода.	Лексемы « <i>предложенное разграничение</i> » указывают на несогласие с тем, как кто-либо из других авторов использует термины как взаимозаменяемые или же подменяет одно понятие другим.

<p><i>К сожалению, языковой портфель для изучающих РКИ находится лишь в стадии обсуждения, что, на наш взгляд, ограничивает возможности учащегося самостоятельно оценивать достигнутый им уровень владения языком.</i></p>	<p>Вводная конструкция, отрицательно-оценочная лексика.</p>
<p>Приведенный перечень структурных компонентов коммуникативной компетентности <i>нуждается в дальнейшем уточнении.</i></p>	<p>Лексическое выражение частичного несогласия с самим собой (высказанные ранее положения являются результатом размышлений самого А.Н. Щукина).</p>
<p><i>В то же время</i> можно говорить об автономности каждого из компонентов при их тесном взаимодействии.</p>	<p>Противопоставление</p>

Таблица 10

Выражение согласия в статье «Компетенция...» [Щукин 2012]

<p>Контекст</p>	<p>Способ выражения согласия</p>
-----------------	----------------------------------

<p><i>Если согласиться с пониманием компетентности как... <...>, то в рамках коммуникативной компетентности можно выделить следующие ее структурные компоненты.</i></p>	<p>Придаточное условия; прямое лексическое выражение согласия</p>
---	---

В данной статье нами было отмечено 4 контекста несогласия и 1 контекст согласия. Каждый из контекстов характеризуется различным набором языковых средств. Так, несогласие выражается:

- с помощью противопоставления (*«в то же время можно говорить о...»*);
- с помощью различных лексических единиц, приобретающих значение несогласия за счет контекста (*«из предложенного разграничения... следуют...»*; *«нуждается в дальнейшем уточнении»*), а также отрицательно-оценочных лексических единиц (*«ограничивает возможности»*).

На актуализацию значения несогласия при использовании данных единиц во многом влияет контекст.

Согласие выражается прямо, но тем не менее его экспрессивная сила снижается в связи с использованием придаточного предложения со значением условия (*«если согласиться... то...»*).

Таким образом, мы можем охарактеризовать данный текст как содержащий небольшое количество контекстов выражения согласия и несогласия, при этом степень экспрессивности данных категорий снижается за счет использования модальных слов и словосочетаний и синтаксических конструкций.

Рассмотрим статью «О содержании термина «Методика» в контексте современной лингводидактики» [Щукин 2013]. Цель данной научной статьи – обозначить существующую проблему неоднозначности в понимании термина и понятия «методика», рассмотреть существующие точки зрения и подвести

итог. Контексты выражения несогласия и согласия представлены в таблицах 11 и 12 соответственно.

Таблица 11

Выражение несогласия в статье «О содержании термина «Методика»...» [Щукин 2013]

Контекст	Способ выражения несогласия
<p>Многие термины этой научной дисциплины <i>не получили однозначного определения или подверглись</i> за годы своего существования <i>переосмыслению</i>, что <i>затрудняет их использование</i> и <i>негативно сказывается</i> на поступательном ходе развития отечественной отрасли педагогического знания.</p>	<p>Отрицательные конструкции, отрицательно-оценочная лексика</p>
<p>Однако оно носит в значительной степени <i>описательно-перечислительный характер</i> некоторых, пусть и существенных, компонентов системы обучения языку, <i>за пределами</i> которой <i>остались такие важные ее составляющие</i>, как подходы к обучению, технологии, процесс обучения и ряд других.</p>	<p>Противопоставление, оценочная лексика</p>

<p>На занятиях со студентами-филологами <i>ведущими способами</i> овладения языком являются управляемое и дедуктивное овладение, наилучшим образом готовящие к будущей профессиональной деятельности. <i>Однако</i> при любом способе... <...> овладение им возможно лишь в результате целенаправленной деятельности самого учащегося.</p>	<p>Противопоставление</p>
<p><i>Однако</i> этот перечень компетенций, как и требований к уровню владения языком в рамках каждой компетенции, <i>еще не стал окончательным.</i></p>	<p>Противопоставление, отрицательная конструкция</p>
<p>Переход российской общеобразовательной и высшей школы на новые стандарты общего и высшего профессионального образования на основе компетентностного подхода <i>дает основание уточнить</i> содержание термина «методика» с позиции такого подхода,</p>	<p>Мягкое несогласие, выраженное на лексическом уровне</p>
<p>Выделение двух составляющих термина «методика» – его лингводидактических основ и технологий обучения – <i>дает основание</i> с позиции компетентностного подхода <i>предложить</i> следующее определение термина «методика».</p>	<p>Мягкое несогласие, выраженное на лексическом уровне.</p>

<p><i>Спорным представляется и предложение Е.И. Пассова исключить из системы иноязычного образования обучение как деятельность преподавателя... <...> что вряд ли будет эффективным без обучающей деятельности преподавателя.</i></p>	Отрицательно-оценочная лексика
<p>Отметим, что данное положение носит дискуссионный характер.</p>	Лексика, содержащая рациональную оценку

Таблица 12

Выражение согласия в статье «О содержании термина «Методика»...» [Щукин 2013]

Контекст	Способ выражения согласия
По справедливому замечанию Е.В. Борзовой...	Положительная оценка
Можно согласиться с утверждением, что с позиции компетентностного подхода...	Прямое выражение согласия на лексическом уровне

В данной статье отмечается 8 контекстов несогласия и 2 контекста согласия. Наиболее частотным средством выражения несогласия является отрицательно-оценочная лексика (6 контекстов; примечательно, что в одном из контекстов использование данной лексики связано с упоминанием имени Е.И. Пассова: «Спорным представляется и предложение Е.И. Пассова»); в 3 контекстах с данной целью используется противопоставление. Используемые конструкции являются неличными.

Первый из контекстов согласия выражен с помощью положительной оценочной лексической единицы; другой же представляет собой прямое

согласие («можно согласиться...»), категоричность которого, однако, снижается в связи с использованием модального слова.

Несмотря на относительно большое количество контекстов несогласия, данная статья носит сдержанный характер, чему во многом способствуют модальные конструкции, снижающие категоричность суждений.

Следующий рассмотренный нами текст А. Н. Щукина – «Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора» [Щукин 2014] – является рецензией на публикацию Л. Б. Трушиной «Русский язык как иностранный в специальных целях». Представим результаты выборки контекстов выражения несогласия и согласия представлены в таблицах 13 и 14 соответственно.

Таблица 13

Выражение несогласия в статье «Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора» [Щукин 2014]

Контекст	Способ выражения несогласия
<p><i>Вопреки распространенному мнению, что методика преподавания РКИ – это молодая отрасль педагогики... <...> данная дисциплина на самом деле существует более 400 лет.</i></p>	<p>Противопоставление</p>
<p><i>Быть может, этот раздел публикации, учитывая актуальность терминов «коммуникативность» и «принцип коммуникативности» для современной методики, следовало бы дополнить...</i></p>	<p>Мягкое выражение несогласия, выраженное в форме рекомендации, пожелания (использована соответствующая лексика в сочетании с модальным глаголом в сослагательном наклонении)</p>

Таблица 14

Выражение согласия в статье «Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора» [Щукин 2014]

Контекст	Способ выражения согласия
В свете сказанного публикацию Л.Б. Трушиной, несмотря на ее небольшой объем и явно недостаточный тираж, следует отнести к числу <i>значительных</i> событий среди имеющихся работ...	Рациональная оценка интеллектуального вклада
<i>Справедливым</i> здесь <i>выглядит</i> и упрек в адрес авторов современных учебников...	Рациональная оценка
В связи с этим <i>выглядит вполне оправданным</i> то место, которое в своей публикации автор уделяет...	Рациональная оценка
<i>Справедливо</i> отмечено, что... <...> (добавим: и присоединение России к Болонскому соглашению)... В связи с этим неизбежен рост числа пользователей русским языком в специальных целях.	Рациональная оценка

Таким образом, в данной статье нами отмечено 2 контекста несогласия, выраженных с помощью противопоставления и модальной конструкции (которая смягчает выражение несогласия, придавая мысли автора значение рекомендации); а также 4 контекста согласия со значением рациональной оценки интеллектуального вклада автора рецензируемой статьи.

Примечательно, что в данной статье, несмотря на ее жанровую принадлежность, преобладает количество контекстов согласия; текст носит тональность положительной оценки и практически лишен критических замечаний; имеющаяся же критика выражена в мягкой, компромиссной форме пожелания, совета, рекомендации; вероятно, это свидетельствует о стремлении автора к компромиссу и желанию выражать критические замечания максимально корректно.

В проанализированных нами 4 научных произведениях А.Н. Щукина было выделено 8 контекстов согласия и 16 контекстов несогласия.

Наиболее частотным средством выражения согласия является положительная рациональная оценка, кроме того, согласие также выражается прямо (с помощью лексических единиц («*согласившись*», «*можно согласиться*» и так далее). Примечательно, что синтаксические конструкции и модальные слова в большинстве случаев снижают убедительность, категоричность высказываний, что свидетельствует о стремлении сделать текст как можно более нейтральным и сдержанным.

Среди способов выражения несогласия преобладает отрицательно-оценочная лексика (11 контекстов), из которых лишь один контекст включает эмоциональную оценку («парадоксальное утверждение»), другие же представляют собой рациональную оценку. Следующим распространенным способом экспликации несогласия является противопоставление, выраженное противительным союзом (5 контекстов). В единичных случаях значение противопоставления передается с помощью отрицательных конструкций («*еще не стал окончательным...*»). Примечательно, что прямого выражения несогласия в текстах не встречается. В тексте отмечено лишь два случая, которые можно было бы определить таким образом, однако их формулировки представляются лишенными категоричности: «*дает основание уточнить содержание термина*», «*дает основание с позиции компетентного подхода предложить следующее определение*». Вне контекста данные предложения достаточно трудно охарактеризовать как выражающие

несогласие. Многочисленное использование неличных конструкций («представляется спорным...», «следовало бы дополнить...») также свидетельствует о стремлении снизить категоричность выражения несогласия.

Таким образом, отмечается небольшая плотность средств выражения как согласия, так и несогласия, распределение данных средств в тексте вне зависимости от коммуникативно-смыслового блока, максимальное растворение их в тексте. Это во многом снижает ощущение присутствия автора в тексте (исключение составляет лишь научная рецензия – последний из рассмотренных нами текстов; в ней прослеживается авторская позиция, тем не менее, более положительная, чем это принято при написании рецензии), статьи имеют скорее описательный, обобщающий характер, нежели острый, полемический, несмотря на то, что многие из рассмотренных автором вопросов до сих пор не имеют однозначного ответа. Таким образом, А.Н. Щукин предлагает собственный взгляд на поднятые им проблемы, выступая в солидарности с позициями определенных ученых, но переосмысляя их, отмечая главное, делая логические выводы и при этом максимально абстрагируясь от текста, что делает текст статьи нейтральным и информативным.

3. Способы выражения согласия/несогласия в научно-методическом дискурсе Е. И. Пассова

В данном параграфе нами будут рассмотрены следующие статьи Е. И. Пассова:

- «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2014];
- «Термины-симулякры как фундамент образования» [Пассов 2015].

Обратимся к первой из названных нами статей «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2012]. Данная статья является ответом на статью Н. Д. Гальсковой «Проблемы иноязычного образования на современном этапе и возможные пути их решения» [Гальскова 2012]. Автор категорически возражает против взглядов Н. Д. Гальсковой и используемых ею терминов; кроме того, выражается подозрение, что многие идеи, высказанные в статье, уже были высказаны Е. И. Пассовым ранее, но, по мнению автора, передаются в статье искаженно и без указаний на их действительное авторство. Таким образом, автор стремится указать, с чем именно он не согласен в критикуемой им статье и каков изначально заложенный им смысл в данные методические идеи.

Для реализации замысла данной статьи является важной категория интертекстуальности в той ее форме, когда в структуре нового текста вербализованно воспроизводится предтекст.

Статья носит острый полемический характер. Актуальность поставленной проблемы подчеркивается с помощью использования большого количества эмоционально-экспрессивных выразительных средств; в целом преобладает тональность категорического несогласия, выраженного с помощью эмоционально-оценочных лексем, риторических вопросов, указывающих на неправоту автора критикуемой статьи.

Переходя от введения, общих замечаний, к основной части (непосредственно к критике статьи), автор придерживается выбранной формы, позволяющей воспроизводить определенные фрагменты критикуемой статьи. Автор приводит именно те положения, с которыми он не согласен, и сопровождает их развернутым комментарием, приводя аргументы в защиту собственной точки зрения. В заключительной части статьи проблема выводится на глобальный уровень, адресатом критических замечаний автора больше не является лишь автор критикуемой статьи.

Обратимся к контекстам выражения несогласия и языковым средствам, реализующим данную категорию.

Таблица 15

Выражение несогласия в статье «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2012]

Вводная часть	
Контекст	Способ выражения несогласия
«И Н. Д. Гальскова поняла эту непреложную методическую истину. Поняла, хорошо, радоваться надо. Но радоваться не хочется...»	Несвойственная научному тексту синтаксическая конструкция, более характерная для разговорной речи, в сочетании с отрицательной конструкцией
«Наша бедная методика попала под колеса модификации не случайно. Это результат ее мутагенеза. Симптомы ее (назову мягко) странной, некорректной аналитики Н. Д. Гальсковой появились довольно давно».	Метафорическое сравнение, отрицательно-оценочные лексемы

<p>«Так, например, в работе 2001 г. она подвергла критике «иноязычную культуру» как цель иноязычного образования, ссылаясь на мою работу... 1985 (!) г., «забыв на минуточку», что за истекшие 15 (!) лет я не раз публично и печатно признал, что «иноязычная культура» конечно же не цель, а содержание иноязычного образования. Забывчивость? Незнание? Случайность? Может быть...»</p>	<p>Риторические вопросы, графические символы, ирония, ложное согласие</p>
<p>«Тоже случайность? Разве «фигура умолчания» в науке не запрещенный прием?»</p>	<p>Риторические вопросы</p>
<p>«Н. Д. Гальскова, рассуждая об индивидуализации, приписывает выделение трех подструктур индивидуальности К. Н. Хитрик (2000 г.)... <...> С трудом могу себе представить, что Наталья Дмитриевна не знала об исследовании В. П. Кузовлева».</p>	<p>Отрицательно-оценочные лексемы</p>
<p>«Иметь «умный ум» - прекрасно. <i>Но</i> если им руководят благие намерения. <i>А если</i> благими намерениями только прикрываются, <i>то</i> куда они ведут, <i>мы знаем по известной поговорке...</i>»</p>	<p>Контраст, разделительные союзы, реминисценция</p>
<p>Основная часть</p>	
<p>Контекст</p>	<p>Способ выражения несогласия</p>

<p>«Первый пассаж <...> очень показателен для авторского стиля изложения».</p>	<p>Нейтральное слово «пассаж», обозначающее «связный фрагмент текста», в данном контексте приобретает отрицательные коннотации, будучи используемым вместо более характерного для научного текста слова «фрагмент»</p>
<p>«К чему, например, первая фраза о том, что... ?»</p>	<p>Риторический вопрос</p>
<p>«Далее мы узнаем, что для Натальи Дмитриевны это – синонимы».</p>	<p>Ссылка на автора, не оформленная по правилам научного цитирования</p>
<p>«Она, конечно, имеет право иметь такое мнение. Но это абсолютно некорректно ни с точки зрения чувств русского языка, ни с точки зрения логики».</p>	<p>Ложное согласие; отрицательно-оценочные лексемы, отрицательные синтаксические конструкции</p>
<p>«Если рассматривать эти термины именно как термины, то можно вкладывать в них любое содержание <...>. Другое дело – понятие, которое может быть выражено термином».</p>	<p>Разделительные союзы, контраст; лексика разговорного характера</p>

<p>«Тем более нельзя ставить эти термины в один ряд с «иноязычным образованием», хотя бы потому, что его содержание как понятия (именно так!) давно уже определено мною».</p>	<p>Графический прием усиления противопоставления (выделение ключевого слова полужирным шрифтом), отрицательная конструкция</p>
<p>«Ан нет! Автор отделяется элегантно пустой фразой: «Не давая критической оценки идей Пассова Е. И.» (почему «идей»? Речь ведь идет о толковании понятия)».</p>	<p>Отрицательные конструкции, отрицательно-оценочные лексемы, риторические вопросы</p>
<p>«В нем, как и вообще во всем тексте, автор использует термины «обучение», «изучение», «научение», «учение» довольно произвольно, не дифференцируя их. <i>Между тем</i>, если мы заглянем в словари, то убедимся в <i>непозволительности</i> каких-либо <i>вольностей</i> в толковании данных понятий».</p>	<p>Противопоставление; лексема со значением отрицания, отрицательно-оценочная лексема</p>
<p>«Интересно, о какой солидарности со мной ведет речь Наталья Дмитриевна, если и постановка проблемы разная, и сама проблема иная, и ее решение тем более?»</p>	<p>Риторический вопрос, отрицательная семантика высказывания, несвойственные научному тексту лексика и синтаксическая конструкция</p>

<p>«Кроме того, нравственность (ее наличие) представляется <i>не</i> «в том числе» (как трактует Наталья Дмитриевна), <i>а</i> в качестве ведущей, главной, <i>если хотите</i>, интегрирующей характеристики индивидуальности».</p>	<p>Вводное слово соответствующего характера, противопоставление, отрицательная синтаксическая конструкция, элемент разговорного стиля</p>
<p>«А вот тоже интересный факт».</p>	<p>Ирония: на самом деле автор категорически не согласен с данным положением.</p>
<p>«Насколько мне известно, Наталья Дмитриевна придерживается другого мнения».</p>	<p>Синтаксическая конструкция в сочетании с лексическими средствами и упоминанием имени автора критикуемой статьи</p>
<p>«Если культура есть система ценностей, а содержанием образования является культура, то само собой понятно, что такую функцию образование должно выполнять». «Должно. Но пока <i>не выполняет</i>. И есть все основания полагать, что не будет выполнять, поскольку <i>методика находится в компетентностном угаре</i>».</p>	<p>Отрицательные конструкции, метафора</p>

Отдельно хотелось бы отметить 8-й параграф рассматриваемой статьи.

Данный параграф относительно свободен от средств выражения согласия / несогласия. Несмотря на то, что в нем, как и в других коммуникативно-смысловых блоках статьи, подвергается сомнению самостоятельность суждений и мнений, высказанных Н. Д. Гальсковой,

данный фрагмент носит скорее описательный характер. Безусловно, он также выполняет доказательную функцию, так как ход мысли автора сопровождается приведением фактов – при этом свободных от эмоции и оценки. Однако, когда появляется необходимость прокомментировать то, как Н. Д. Гальскова трактует и «совершенствует» предложенную Е. И. Пассовым формулу иноязычного образования, автор снова выражает категорическое несогласие.

Таблица 16

**Выражение несогласия в 8-м параграфе статьи
«Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д.
Гальсковой» [Пассов 2012]**

Контекст	Способ выражения несогласия
«...хотел бы заметить, что «формула» с таким «хвостом» уже не формула».	Сравнение, отрицательная конструкция
«Во-первых, причем здесь знак «плюс»? Разве образование – это сумма воспитания, развития и др.? Конечно же, нет. Тогда причем здесь «складывается»?»	Разговорные отрицательные синтаксические конструкции, риторические вопросы

<p>«И почему в одном случае «обучение», а в другом – «учение». Кроме того, раньше было отмечено, что «обучение» - это преподавание и учение. Справедливо. Но куда девалось «преподавание», если ни одного элемента убрать нельзя? Вообще нельзя, но автору, если очень хочется, то можно?»»</p>	<p>Ложное согласие; риторические вопросы, ирония.</p>
---	---

Итак, риторические вопросы, сопровождающиеся стилистически сниженными (относительно уровня научного стиля) и экспрессивно-оценочными – в большинстве случаев отрицательными – элементами, следуют один за другим. Благодаря этому рассуждение, вызванное несогласием автора с определенными взглядами, интерпретацией и так далее, приобретает динамичность, убедительность и ярко выраженный полемический характер.

Интересно отметить, что в последующих параграфах Е. И. Пассов значительно реже упоминает имя автора критикуемой им статьи; образ адресата расширяется, а проблема выводится на более высокий уровень.

Таблица 17

Выражение несогласия в статье «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2012]

Контекст	Способ выражения несогласия
----------	-----------------------------

<p>«Конечно, adeptам «обучения иностранным языкам» действительно надо осмыслить вред «утилитарно-прагматического подхода». <...> Поскольку Наталья Дмитриевна является одним из авторов этого нового старого термина, <i>ей виднее. Но иноязычному образованию (исконному, а не геномодифицированному) зачем?».</i></p>	<p>Ложное согласие, противопоставление, экспрессивные метафорические эпитеты, риторический вопрос</p>
<p>Квинтэссенция несогласия, противопоставления:</p> <p>«...моя концепция и возникла как противовес распространенной в период перестройки проказе прагматизма, технократизма, бихевиоризма и т.п. и поэтому вся насквозь пронизана стремлением убедить в необходимости противопоставить всей опасной заразе духовное, нравственное развитие».</p>	

Примечательно, что к завершению основной части статьи впервые проявляется согласие – присоединение к позиции автора критикуемой статьи.

Таблица 18

Выражение согласия в статье «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2012]

Контекст	Способ выражения согласия
<p>«Наталья Дмитриевна <i>совершенно обоснованно</i> опасается того, что все старания будут направлены на «формирование коммуникативной компетенции», а стратегические задачи иноязычного образования уйдут на второй план.</p> <p><i>Так уже и происходит. И будет происходить впредь».</i></p>	<p>Соответствующие лексические единицы и синтаксические конструкции.</p>

Рассуждение принимает более и более обобщенный характер, Е.И. Пассов в меньшей степени воспроизводит текст статьи Н.Д. Гальсковой. Этими особенностями, но по-прежнему с ярким выражением несогласия, характеризуются завершение основной части текста и заключительная часть.

Таблица 19

**Выражение несогласия в заключительной части статьи
«Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д.
Гальсковой» [Пассов 2012]**

Контекст	С п о с о б в ы р а ж е н и я несогласия
----------	---

<p>«Это значит, что составители Стандарта и Программы не только не подошли близко к решению проблемы целеполагания, но ушли от нее в противоположную сторону, заблудились в компетентностном лесу и встретили там «вторичную языковую личность».</p>	<p>М е т а ф о р и ч н о с т ь, образность высказывания создает ироничность, с помощью которой автор эксплицитно, ярко и остро выражает несогласие с существующим подходом.</p>
<p>«Что называется, приехали... Куда что подевалось? <...> Это что – всерьез? Нет, такого образования нам не нужно, как не нужны любые геномодифицированные продукты».</p>	<p>В последний раз цитируя статью, автор категоричен в выражении несогласия и использует большое количество лексем с отрицательно-оценочным значением, комментируя цитату и подводя итог критике статьи.</p>
<p>Заключительная часть</p>	
<p>Контекст</p>	<p>Способ выражения несогласия</p>
<p>«В этом утверждении удивляет прежде всего слово «субъект».</p>	<p>Эмоционально-экспрессивная окраска высказывания</p>
<p>«Образование должно быть национально, а не глобально ориентированным»</p>	<p>Противопоставление, модальность долженствования</p>

<p>«Несостоятельность и вред политики глобализации с ее толерантностью, идиотской политкорректностью, прагматизмом и т. п. очевидны сейчас для многих».</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика</p>
<p>«Нет, нам это не надо».</p>	<p>Отрицательная синтаксическая конструкция</p>
<p>«Конечно, если кому-то хочется плестись в хвосте западной компетентностной колонны (в качестве пятой колонны!), он может продолжать свое слепое шествие. Не сомневаюсь, что по ходу шествия найдутся «примкнувшие к ним» заблудшие овцы...»</p>	<p>Метафоры, экспрессивные эпитеты, реминисценции. Выражение категорического несогласия.</p>
<p>«Не к этому ли может привести геномодифицированное иноязычное образование?»</p>	<p>Заключительное предложение – риторический вопрос, который оставляет дискуссию открытой; с другой стороны, исходя из аргументов, приведенных автором с его силой убедительности, очевидно, что для него данный вопрос в определенной мере решен и направление развития методики очевидно.</p>

Таблица 20

Выражение согласия в статье «Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой» [Пассов 2012]

Контекст	Способ выражения согласия
«Не думаю, что полностью прав Тайлеран, что язык дан человеку для того, чтобы скрывать свои мысли, <i>но</i> то, что язык (его стиль) способен скрыть замысел говорящего (пишущего), по-моему, <i>неоспоримо</i> ».	Частичное согласие: отрицательная конструкция с целью создания противопоставления; контраст призван убедить читателя, привлечь его на сторону автора.
« <i>Разумеется, можно не согласиться с предложенной трактовкой. Более того, в рамках данной статьи, даже нужно</i> ».	Согласие с тем, что Н.Д. Гальскова не принимает мнения Е. И. Пассова. Вводное слово со значением согласия, модальность
« <i>Если это и аспекты, то не самого образования</i> ».	Частичное согласие: конструкция с использованием разделительного союза
« <i>С</i> <i>н а л и ч и е м</i> культуросозидающего потенциала <i>трудно спорить</i> , так как это признано уже давно».	Согласие: соответствующая лексика

Статья завершается риторическим вопросом; таким образом, конец статьи остается открытым, что нехарактерно для текста, принадлежащего к научному стилю. Таким образом в тексте выражается незавершенность, открытость полемики, значимость поднятой проблемы и категоричное несогласие автора с существующей и разделяемой многими позиции.

В тексте отмечено 33 контекста выражения несогласия и 4 контекста, в которых выражается согласие. Наиболее многочисленные языковые средства выражения несогласия в данной статье – риторические вопросы и приемы ложного согласия, используемые с целью усиления убедительности собственной позиции. Другая широко используемая группа средств – лексические: экспрессивная эмоционально-оценочная лексика со значением

несогласия; метафоры, ирония. Кроме того, часто включаются языковые средства, характерные для разговорного стиля, но не для научного. Наиболее редко используются конструкции, прямо выражающие данное значение: «согласен/не согласен», «трудно спорить» и тому подобные – только в случаях, когда речь идет об очевидных, простых для понимания вещах, непреложных истинах.

Языковые средства выражения согласия в данной статье – модальные слова (*неоспоримо, разумеется* и другие), а также разделительный союзный комплекс, означающий присоединение к мнению. Примечательно, что из 4 контекстов согласия лишь в двух выражается полное согласие.

Рассмотрим следующую статью – «Термины-симулякры как фундамент образования» [Пассов 2015]. Во введении данной статьи по всем правилам научного описывается содержание проблемы и ее актуальность. Основная часть текста статьи также характеризуется строгой логичностью и структурированностью: Е.И. Пассов открывает полемику перечислением и характеристикой наиболее актуальных проблем терминосистемы методики, приводит логические аргументы; переходит к описанию преимуществ пересмотра терминологической системы, завершается же статья поэтическим текстом, что не является типичным для научного текста, но служит ярким выражением позиции автора.

В тексте статьи нами были отмечены контексты выражения несогласия, которые представляется рациональным привести в форме таблицы.

Таблица 21

Выражение несогласия в статье «Термины-симулякры как фундамент образования» [Пассов 2015]

Вводная часть	
Контекст	Способ выражения несогласия

<p>К сожалению, не могу сказать, что ученый люд внял мудрым советам гениев. Увы!</p>	<p>Отрицательная синтаксическая конструкция</p>
<p>Так что же такое «система действий, ведущих к цели» – прием, способ или метод? А прием – это «серия» или «система» действий? Оказывается, «методический прием содержит обучающую (?) цель и проблемно-методическую задачу для учителя». Прием содержит «цель» и «задачу»?! Как это? Кого же «обучает» цель? Вряд ли сам автор ответит на этот вопрос...</p>	<p>Риторические вопросы, указывающие на противоречивость позиций, вводные слова, выражающие сомнение; ирония.</p>
<p>А как понять, что такое «метод», если «он состоит из трех стадий» (?!), которые тут же определяются как «три стадии обучения»? Налицо весьма частое смешение гносеологического, методологического аспекта рассмотрения с функциональным. Или вот еще какой гибрид вырастили в своем воображении методисты-мичуринцы – «метод-способ» (?!). Но это еще не все: вот еще один «шедевр» на закуску: «Прием – это компонент метода, но может стать и методом (?!), если его часто использовать» (?!). Как говорится, приехали...</p>	<p>Риторические вопросы, графическое выражение несогласия посредством вопросительных и восклицательных знаков, заключенных в скобки; метафоры, широкое использование элементов разговорного стиля</p>

<p>Не подумайте, пожалуйста, что я цитирую какую-то малозначимую литературу. Это – капитальные труды <i>ведущих</i> методистов. <i>Ведущих, но куда?</i></p>	<p>Риторический вопрос, языковая игра</p>
<p><i>Приглядитесь попристальнее: разве эти слова-термины – не симулякры?</i></p>	<p>Риторический вопрос, элементы разговорного стиля</p>
<p>Основная часть</p>	
<p>Один из ярких примеров – 17 принципов Р. Ладо. По методологическим меркам не все они «тянут» на принцип.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика, элементы разговорного стиля</p>
<p>Но плод его размышлений должен называться «идеи», «постулаты», «гипотезы», «рекомендации», «советы», – как угодно, но не «принципы», ибо у принципов – свой статус.</p>	<p>Противопоставление, модальность долженствования</p>
<p>Это – не тенденция, как об этом когда-то писал П.Б. Гурвич, которая может не обязательно проявляться, то есть соблюдаться, «в каждой точке учебного процесса». Ничего себе – принцип: соблюдается лишь тогда, когда это целесообразно! Логическую противоречивость, скрытую в подобной позиции, легко увидеть, если сравнить, например, принципиально честного человека и человека, имеющего тенденцию к честности.</p>	<p>Противопоставление, отрицательно-оценочная лексика, элементы разговорного стиля, сравнение</p>

<p>Но главное в другом: почему «концептуальные»? Неконцептуальных принципов в принципе быть не может!</p>	<p>Риторический вопрос, отрицательная конструкция</p>
<p>Они, якобы, вносят «долю методической реальности, жизненной правды и эклектики». Следовательно, концептуальные вообще даже доли методической реальности не имеют? И жизненной правды в них тоже нет? Зачем тогда эти мертворожденные, умозрительные (основанные на рассуждениях) «концептуальные» принципы? К сожалению, подобная непродуманность, неряшливость и безответственность по отношению к терминологии, связанной с принципами, присутствует и у других авторов.</p>	<p>Широкое использование элементов разговорного стиля, риторические вопросы, отрицательно-оценочная лексика</p>
<p>В-третьих, не могу не спросить авторов: зачем многие «уточнения» нужны вообще? Разве подлинно коммуникативный подход по самой сути своей не предполагает функциональность, ситуативность, ориентацию на личность, деятельность, наконец? Он просто немислим без них!</p>	<p>Риторический вопросно-ответный комплекс, отрицательно-оценочная лексика</p>
<p>Вывод из приведенных цитат однозначен: у них там, за рубежом, действительно нужен такой противовес. А у нас-то он зачем?</p>	<p>Риторический вопрос</p>

<p>А может быть, стоило, прежде чем тратить столько усилий на обоснование этого «фантика жизни», этого как бы подхода – «коммуникативно-когнитивного», внимательно присмотреться к тому, что уже сделано, постараться понять это и задуматься: «А зачем?»</p>	<p>Риторический вопрос</p>
<p>А если у кого-то есть охота помочь в этом деле просвещенному Западу, то и называть это надо соответственно – «попытка усовершенствования западной коммуникативности».</p>	<p>Разделительные союзы, соответствующая лексика используются с целью указания на несостоятельность позиции других авторов</p>
<p>Так называемый компетентностный подход, навязанный нашему образованию, как тайфун пронесся над школой и вузом.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика, метафорическое сравнение</p>
<p>У разных авторов он разный, что свидетельствует о <i>неопределенности</i>, <i>размытости</i> термина (понятия) и <i>вкусовщине</i> в его определении.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика в сочетании с разговорными лексическими элементами</p>
<p>Это и понятно: сочетание «нравственная компетенция» или «духовная компетенция» – это было бы уже слишком... нонсенс!</p>	<p>Ирония</p>
<p>Еще несколько «как бы целей».</p>	<p>Ирония</p>

<p>Неужели трудно понять, если не хвататься за новую одежду, новый «фантик жизни» (В. Курбатов), а заглянуть в суть вещей, что «компетенции» это – те же ЗУНы, только еще хуже. Предлагать переходить на них, означает то же, о чем метко говорится в русской поговорке «тех же щей да погуще влей».</p>	<p>Разговорные синтаксические конструкции (в том числе авторская пунктуация, усиливающая экспрессивность), разговорные лексические единицы</p>
<p>Не знаю, кто породил этот шедевр, но он, безусловно, заслуживает «шнобелевской премии».</p>	<p>элементы разговорного стиля, ирония</p>
<p>Что, не режет слух (глаз)? Конечно!</p>	<p>Риторический вопросно-ответный комплекс, элементы разговорного стиля</p>
<p>Спрашивается: как это согласуется с целью «овладеть умением общаться»?</p>	<p>Риторический вопрос</p>
<p>«Толерантность» тоже «безобидное» слово. Также иностранное. По-русски – «терпимость». Модное стало словечко. То ли, как говорил классик, «образованность свою показать хотят», то ли от бездумности непонимания, но – прижилось оно в языке «элиты» рядом с «волнительно», «вау», «круто» и прочими «мерчендайзерами». А проку-то – один вред.</p>	<p>Ирония, отрицательно-оценочная лексика, широкое использование средств разговорного стиля на лексическом и синтаксическом уровнях</p>
<p>Изучив работы адептов лингводидактики, нельзя не задать им ряд недоуменных вопросов.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика, экспрессивный эпитет</p>

<p>Разве мысль о том, что способность человека осуществлять речевое общение, принадлежит Райнеке, а не А.А. Леонтьеву, который писал, «Прежде чем учить человека как говорить, надо знать, как он говорит»? Разве только лингвистика изучает проблемы процесса овладения языком? (См. работы Б.В. Беляева о процессах владения и овладения языком: овладение языком прерогатива методики.) Как можно «передать способности к общению»?</p>	<p>П р и с о е д и н е н и е к позициям названных ученых с целью указания на несостоятельность мнений, разделяемых многими другими авторами. Риторические вопросы</p>
<p>Почему это «сама методика не формирует знаний о процессах овладения»? Почему она должна ждать их от других наук? Если она наука самостоятельная, то как можно отнимать у нее теоретический уровень?</p>	<p>Риторические вопросы, указывающие на противоречивость высказываемых методистами положений</p>
<p>Если считать, что «методика» вновь становится прикладной частью уже не дидактики (как раньше), а лингводидактики, то что в принципе нового? Ничего.</p>	<p>Риторический вопросно-ответный комплекс, отрицательные конструкции</p>
<p>Или «новаторы» собираются передать лингводидактике все, что наработано в методике?</p>	<p>Риторический вопрос</p>

<p>Но дело обстоит еще хуже, если вспомнить о том, что существуют так называемые смежные науки – лингвистика, психолингвистика, психология, культурология и т.д. Многие методисты называют их не только смежными, но и базовыми. Значит их законы тоже необходимо учитывать и преломлять? А кто главнее: дидактика или психология? Лингводидактика или культурология? Даже если этот конгломерат выстроить в какую-то иерархию, практически она невыполнима.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика, риторические вопросы</p>
<p>Об этом образчике методического новояза писал уже неоднократно.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика, элементы разговорного стиля</p>
<p>Но «термин» продолжает использоваться, несмотря на весьма очевидную его нелепость.</p>	<p>Отрицательно-оценочная лексика</p>
<p>Немало страниц посвятила обоснованию подобной цели Н.Д. Гальскова. Почему? Что происходит? Неужели профессионалам не видна сущностная фальшь термина?</p>	<p>Риторический вопрос, отрицательно-оценочная лексика, выражение резкого, категоричного несогласия</p>
<p>Откуда эта научная слепота? Или пропало чувство русского языка?</p>	<p>Риторический вопрос, отрицательно-оценочная лексика, выражение резкого, категоричного несогласия</p>
<p>Заключительная часть</p>	

<p>Казалось бы: ну что плохого, тем более опасного в терминах-симулякрах, рассмотренных выше? Но ведь эти, с позволения сказать, термины значатся в официальных документах и произносятся с высоких трибун. В этом-то и беда: на них как на фундаменте, строится здание модернизированного образования.</p>	<p>Риторический вопрос, метафора, вводные слова с модальностью сомнения, противопоставление, отрицательно-оценочная лексика</p>
---	---

Таблица 22

Выражение несогласия в статье «Термины-симулякры как фундамент образования» [Пассов 2015]

Контекст	Способ выражения согласия
<p>Цитирую по памяти, но за точность мысли ручаюсь. Аналогичных мыслей высказано множество. <i>И все они взывают к сознанию всех причастных к науке людей, к осознанию ими важности терминов.</i></p>	<p>Эмоционально-экспрессивное выражение точки зрения, которую высказывали классики философии и которую разделяет автор</p>
<p>Может быть, <i>термин Л.К. Мазуновой более точен</i>, когда она говорит о «бикультурной личности»? <i>Но точнее всех, я думаю, сказал Гете: «Сколько языков человек знает, столько раз он человек».</i></p>	<p>Положительная оценка приведенных цитат</p>

В данной статье нами было отмечено 34 контекста несогласия и 2 контекста согласия. Плотность средств выражения несогласия, очевидно, связана с коммуникативно-смысловыми блоками: во введении, посвященном постановке проблемы и ее актуальности, содержится 6 контекстов несогласия; в основной части, посвященной обзору современного состояния каждой из обозначенных проблем, выражению несогласия с точкой зрения оппонентов, изложению собственной точки зрения и приведению аргументов, содержится 27 контекстов; в заключении же, подводящем общие и частные итоги и завершающимся нетипичным для научного текста способом (включение стихотворного текста), – лишь 1 контекст.

Наиболее часто используемые средства выражения несогласия в данной статье – риторические вопросы и вопросно-ответные комплексы, а также экспрессивная отрицательно-оценочная лексика. Кроме того, широко используются метафоры, ирония, элементы разговорного стиля (как на уровне лексики, так и на уровне синтаксиса); встречаются примеры использования языковой игры и экспрессивных эпитетов.

Согласие в данной статье также выражается достаточно экспрессивно с использованием эмоционально-оценочной лексики.

Таким образом, в 2 проанализированных нами статьях Е. И. Пассова было отмечено 67 контекстов несогласия и 6 контекстов согласия. Количество данных контекстов и нестандартностью средств их выражения позволяет нам говорить об особом взгляде Е. И. Пассова на научный стиль.

Так, научные статьи Е. И. Пассова характеризуются высоким уровнем полемичности, при котором автор не только поднимает острые вопросы методики, до сих пор не получившие однозначного ответа, и убедительно и эмоционально высказывает свое мнение. Часто Е. И. Пассов так же экспрессивно, категорично опровергает мнения авторов, ранее высказывавшихся по соответствующим вопросам, при этом не всегда соблюдая правила цитирования; часто категоричное выражение несогласия относится не только к мнению цитируемого / упоминаемого автора, но и его

личности, намерениям, интеллектуальным способностям. Это становится явным при обнаружении широкого разнообразия используемых языковых средств, абсолютно нетипичных для научного стиля. В произведениях Е. И. Пассова активно используются риторические вопросы и вопросно-ответные комплексы, приемы ложного согласия, ирония, экспрессивная отрицательно-оценочная лексика, метафоры, а также лексические и синтаксические элементы разговорного стиля.

Несмотря на большое количество данных языковых средств и значимую роль, которую они играют в реализации идей автора, принадлежность данных текстов к научному стилю трудно опровергнуть, так как этому соответствует их тематика и проблематика, а также широкое привлечение терминологического аппарата. Данное противоречие позволяет нам говорить о принадлежности работ Е. И. Пассовым к особому подстилю научного стиля – научно-публицистическому. В рамках данного стиля Е. И. Пассов создает научные тексты на дискуссионные вопросы методики преподавания русского языка как иностранного. Его статьи, как и другие научные работы (к примеру, «Методика как наука будущего: краткое изложение новой концепции») характеризуются высокой степенью экспрессивности и полемичности с привлечением разностилевых языковых средств. При этом рассмотренные нами тексты основываются на серьезном исследовании, погружении в научную проблему и ее описании с привлечением соответствующей терминологии (ряд научных произведений Е.И. Пассова посвящен именно проблеме терминологического аппарата методики). Кроме того, они предназначены для публикации в журналах, посвященных методике преподавания иностранных языков, и не только ученые-методисты, но и преподаватели РКИ являются их основной целевой аудиторией. Наконец, цель данных текстов, которой и отвечает выбор языковых средств, – опровергнуть положения, высказанные другими учеными, отстоять собственную точку зрения и воздействовать на мнение, позицию читателя.

Выводы

В данной главе нами были рассмотрены отдельные научные труды С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина, Е. И. Пассова.

Количественное соотношение выявленных контекстов согласия и несогласия представлено в таблице в Приложении 3.

Нами было отмечено, что в научных произведениях С. Ф. Шатилова наиболее частотными способами выражения согласия являются:

- рациональная оценка;
- прямое выражение согласия.

Единичный случай - выражение эмоциональной оценки.

Типичными способами выражения несогласия являются:

- противопоставление, выраженное на синтаксическом и лексическом уровнях;
- отрицательные конструкции;
- отрицательно-оценочные лексемы.

Единичные случаи - прямое несогласие (*«нельзя согласиться...»*); метафора (*«искусственно отрывая эти два вида речи друг от друга»*).

Данные способы выявления согласия и несогласия не выходят за рамки требований научного стиля, таких как логичность, строгость стиля изложения, информативность. Научные произведения С. Ф. Шатилова характеризуются высокой степенью убедительности, аргументативности, благодаря которым проявляется личность автора в тексте.

В научных работах А. Н. Щукина наиболее частотным средством выражения согласия являются следующие:

- положительная рациональная оценка;
- прямое выражение согласия (с помощью лексических единиц *«согласившись»*, *«можно согласиться»* и так далее).

Среди способов выражения несогласия преобладают:

- отрицательно-оценочная лексика (один контекст включает эмоциональную оценку («парадоксальное утверждение»), остальные - рациональную оценку);
- противопоставление.

Единичные случаи - использование отрицательных конструкций («еще не стал окончательным...»). Прямого выражения несогласия в текстах не отмечается.

Перечисленные способы выражения согласия и несогласия не влияют на формирование субъективного характера изложения: напротив, статьи являются нейтральными, информативными; автор абстрагируется от текста.

В проанализированных нами статьях Е. И. Пассова было отмечено высокое количество контекстов несогласия (67) и небольшое количество контекстов согласия (6). Средства их выражения также отличаются от использованных другими авторами. Так, с целью выражения несогласия используются:

- риторические вопросы и вопросно-ответные комплексы;
- экспрессивная отрицательно-оценочная лексика;
- ирония;
- метафоры;
- лексические и синтаксические элементы разговорного стиля;
- приемы ложного согласия.

Способы выражения согласия:

- эмоционально-оценочная лексика;
- модальные слова (*неоспоримо, разумеется и другие*);
- прямое согласие (*трудно спорить*).

Данные языковые средства указывают на высокий уровень полемичности данных текстов и активную позицию автора по данным вопросам.

Как правило, средства выражения согласия / несогласия наиболее плотно располагаются во фрагментах текста, связанных с постановкой проблемы и изложением истории вопроса, а также с выражением несогласия с точкой зрения оппонента в целом или опровержением какого-либо отдельного положения в частности. Напротив, коммуникативно-смысловые блоки, связанные с изложением собственной точки зрения и объяснением своей позиции, а также с подведением итогов дискуссии чаще являются нейтральными в этом отношении.

Таким образом, очевидно, что категория согласия/несогласия является значимой для научного текста, так как именно она эксплицирует отношение автора к существующему знанию, мнению научного сообщества по поднимаемым им вопросам; выявляется системность в способах ее выражения, пролеживается авторский подход к выбору языковых средств выражения данной категории.

Заключение

Как показал обзор научной литературы по вопросу специфики научного стиля, а также анализ научно-методических текстов С. Ф. Шатилова, А. Н. Щукина и Е. И. Пассова, строгость стиля изложения, точность, однозначность, лаконичность не исключают отхождения от нормативных характеристик научного стиля, что не устраняет истинное предназначение создаваемого научного текста. В данных текстах ярко отражается когнитивный стиль ученого, результаты его познавательной деятельности, репрезентированные в логическом построении текста с использованием

богатого арсенала различных языковых средств, часто несвойственных «эталонному», типичному научному тексту. Большинство проанализированных текстов не лишено полемичности, эксплицирующей движение и развитие научной мысли.

Анализ научно-методического дискурса, сформированного научными произведениями ученых, обладающих высоким уровнем интеллектуальной продуктивности и оказавших огромное влияние на развитие и становление методики как науки, является репрезентативным в отношении того, что на данном высоком этапе развития конструктивного мышления новый научный текст создается под влиянием идиостиля ученого и его субъективно-личностных характеристик.

Суммируя результаты проведенного исследования, мы приходим к следующим выводам.

1. Степень выраженности категории согласия / несогласия находится в зависимости от коммуникативно-смыслового блока текста и логической организации содержания текста, его композиции. Плотность языковых средств выражения данной категории связана со следующими композиционными частями: введение, изложение истории вопроса, постановка проблемы, обоснование избираемого метода исследования. Менее плотными участками по содержанию средств выражения согласия/несогласия являются характеристика материала, представление гипотезы и хода ее доказательств, изложение выводов. Наиболее ярко данная тенденция проявляется в научных текстах Е. И. Пассова.

2. Специфика выражения категории согласия/несогласия обусловлена индивидуальными чертами идиостиля ученого, через которые преломляются требования к определенному жанру и его письменная реализация. Так, ранее было отмечено, что тексты академического и учебно-научного коммуникативно-стилевого типа характеризуются прозрачностью, логичностью и полнотой изложения в сочетании с нейтральностью, абстрагированностью. Однако данные характеристики в разной степени

проявляются в текстах каждого из авторов. Так, абсолютно соответствующими требованиям научного стиля, на наш взгляд, являются научные тексты А. Н. Щукина, о чем также свидетельствует небольшое количество контекстов выражения согласия и несогласия. Научные произведения С. Ф. Шатилова в сочетании со всеми характеристиками эталонного научного текста содержат элементы прямого и косвенного выражения согласия и несогласия, часто содержащими рациональную оценку. Работы Е. И. Пассова в меньшей степени содержат черты типичного научного текста, характеризуясь значительной долей экспрессивности, эмоциональной оценочности и категоричным выражением несогласия.

3. Проведенное исследование научных произведений Е. И. Пассова позволяет сделать вывод об их принадлежности к *научно-публицистическому подстилю как разновидности научного стиля*. В работах Е. И. Пассова ярко проявляется индивидуальный стиль автора, что связано со стремлением воздействовать на позицию, мнение читателя. Этим обусловлено яркое выражение несогласия, позиция отрицания общепризнанных теорий, которые во многом, по мнению автора, являются заблуждениями. Отстаивание собственной точки зрения реализуется с использованием многочисленных выразительных языковых средств, призванных также привлечь внимание к проблеме, популяризовать знание и, выразить авторское мнение и убедить читателя присоединиться к позиции автора. Тексты наполнены метафорической образностью и субъективной оценочностью. Предполагаемым адресатом же, потенциальным читателем, с которым автор вступает в диалог, является не любой неподготовленный читатель, но научное сообщество, занимающееся вопросами методики преподавания иностранных языков (русского языка как иностранного). Представляется целесообразным продолжить исследование, фокусируясь на более объемных научных текстах Е. И. Пассова (монография «Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования», Е.И. Пассов Н.Е. Кузовлева 2010; «“Танк модернизации” на ниве образования», Е.И. Пассов 2008 и другие), являющих

собой нетипичные научные произведения, сочетающие элементы разных стилей.

Список использованной литературы

1. Аругтюнова Н. Д. Дискурс // ЛЭС. — М., 1990. С. 136–137.
2. Барнет В. Проблемы изучения жанров устной научной речи // Современная русская устная научная речь. — Красноярск, 1985, т. 1. — 305 с.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
4. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. Дисс. док. филол. наук. Л., 1984. — 310 с.
5. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль речи. М., «Русский язык», 1976. — 192 с.
6. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. — 1955. — №1. — С. 60–87.
7. Виноградов В. В. О теории поэтической речи // Вопросы языкознания. М., 1962. — №2. — С. 3–17
8. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. — М.: Изд-во АН СССР, 1963 — 255 с.
9. Винокур Г. О. О задачах истории языка // Избр. работы по рус. языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — 492 с.
10. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. — М.: Наука, 1980. — 237 с.
11. Винокур Т. Г. К характеристике говорящего: интенция и реакция // Язык и личность. — М.: Наука, 1989. С. 11–23.
12. Волкова Л. Б. Научный текст как объект изучения и обучения // Основы научной речи. Учебное пособие по русскому языку для нефилологических вузов / под ред. В. В. Химики, Л. Б. Волковой. СПб.: Филолог. Факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 10–48.

13. Воскресенская Н. В. О роли ситуаций при обучении взрослых устной речи // Ученые записки Московского педагогического института им. В. И. Ленина. – 1964. – № 223.
14. Гальскова Н. Д. Проблемы иноязычного образования на современном этапе и возможные пути их решения // Иностранные языки в школе. – 2012. – №9. – С. 2 – 9.
15. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. — 140 с.
16. Данилевская Н. В. Функция оценки в процессе формирования нового знания // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. Ставрополь, 2010. Вып. 8. С. 38 – 43.
17. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста: монография. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. – 224 с.
18. Дубровская Д. В. Структура языковой личности ученого // Челябинский гуманитарий. – 2012. – №4. – С. 19 – 23.
19. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. – 261 с.
20. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М.: Наука, 1984. – 384 с.
21. Кибрик А. А., Плунгян В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: УРСС, 2002. С. 276-339.
22. Клобукова Л. П. Научная дискуссия как акт коммуникации (лингвометодический аспект) Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: «Филология», 1998. Вып. 3. – 120 с.
23. Кожина М. Н. К основаниям функциональной стилистики. – Пермь, 1968. – 251 с.
24. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. – Пермь, 1966. – 213 с.

- 25.Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
- 26.Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.
- 27.Котюрова М. П. Научный текст в аспекте индивидуального стиля мышления // Styl a text / Materialy miedzynarodowej konferencji naukowej. – Opole, 1996. – С. 243–250.
- 28.Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. П. Котюрова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 240 с.
- 29.Крайнова А. С. Методика обучения иностранных студентов толерантным формам речевого общения (на примере речеповеденческих тактик «согласие» и «несогласие»): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.п.н. – СПб, 2005. – 19 с.
- 30.Крайнова А.С. Лингвопрагматический аспект речевого общения (речеповеденческие тактики согласие и несогласие). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2012. – 159 с.
- 31.Красильникова Л. В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика (монография). – М.: Диалог, 1999. – 139 с.
- 32.Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
- 33.Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
- 34.Методика. Заочный курс повышения квалификации филологов-русистов / Под ред. А. А. Леонтьева. М.: Русский язык, 1988. – 280 с.

35. Милованова Н. Н. Наблюдения над некоторыми средствами экспрессивности научной речи // Исследования по стилистике. Пермь, 1976. Вып. 5
36. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1985. (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного). – 128 с.
37. Оразалинова К. А. Интенциональные концепты «согласие-несогласие» в татарском, русском и английском языках: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ф.н. – Tobольск, 2012. – 23 с.
38. Пассов Е. И. «Танк модернизации» на ниве образования. М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2008. – 240 с.
39. Пассов Е. И. Геномодифицированное иноязычное образование Н. Д. Гальсковой // Преподаватель XXI век. – 2014. – №2. – С. 191 – 200.
40. Пассов Е. И. Ситуация, тема, социальный контакт // Общая методика обучения иностранным языкам. Хрестоматия / Составитель А. А. Леонтьев. М., 1991. С. 169.
41. Пассов Е. И. Термины-симулякры как фундамент образования // Преподаватель XXI век. – 2015. – №1. – С. 18 – 33.
42. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования. Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 568 с.
43. Попов А. Ю. Основные отличия текста от дискурса // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса: Сб. науч. ст. — СПб.:Изд-во СПбГУЭФ, 2001.
44. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта. – М.: Наука, 1982. – 222 с.
45. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. – 71 с.

- 46.Рябцева Э. Г. Реплики несогласия в микродиалоге // Диалог глазами лингвиста: Межвуз. сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 1994. –С. 86 – 91.
- 47.Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Изд-во Перм. ун-та: Пермь, 2002. – 236 с.
- 48.Семенов И. Н. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. – Запорожье: Б.и., 1992. – 192 с.
- 49.Сивцова Н. В., Арискина О. Л. Языковые средства выражения знания в лекционной речи М. М. Бахтина // Научный журнал КубГАУ. – 2013, №91(07).
- 50.Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Просвещение, 1974. – 144 с.
- 51.Скалкин В. Л. Типичная коммуникативная ситуация как структурно-тематическая основа обучения устной иноязычной речи // Русский язык за рубежом – 1979. – № 5.
- 52.Славгородская Л. В. Научный диалог. – Л.: Наука, 1986. – 166 с.
- 53.Соколов А. Н. Проблемы научной дискуссии. Логико-гносеологический анализ. Л.: Наука, 1980. – 155 с.
- 54.Соколов А. Н. Типология научных дискуссий // Вопросы философии. – 1978. – № 3. – С. 110 – 113.
- 55.Солганик Г. Я. Лексика газеты. – М.: Высшая школа, 1981. – 111 с.
- 56.Стексова Т. И., Ковригина М. М. Критические замечания в научном дискурсе Л.С. Выготского // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – №6. – С. 7 – 10.
- 57.Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М. Флинта: Наука, 2006. – 696 с.

58. Стриженко А. А., Кручинина Л. И. Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям. – Иркутск, 1998. – 172 с.
59. Текст: Теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пособие / под ред. проф. К. А. Роговой. – СПб.: Златоуст, 2011. – 456 с.
60. Троянская Е. С. Обучение чтению научной литературы: В помощь преподавателю иностранного языка. – М.: Наука, 1989. – 272 с.
61. Троянская Е. С. Стиль научной речи. – М.: Наука, 1978. – 280 с.
62. Федорченко И. А. Комплексный речевой портрет личности академика В. В. Виноградова // Отражение русской языковой картины мира в лексике и грамматике. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 1999.
63. Хохлова О. М. Дихотомия «согласие-несогласие» в социальной сфере (философско-методологический анализ): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ф.н. – Москва, 2013. – 21 с.
64. Чуриков М.П. Согласие, несогласие и уклонение в аспекте речевого общения (на материале текстов немецких политических интервью): автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ф.н. – Пятигорск, 2005. – 17 с.
65. Шатилов С. Ф. Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся. – Л.: ЛГУ, 1985. – 153 с.
66. Шатилов С. Ф. Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи // Интенсификация обучения иностранным языкам в школе и вузе. – 1972. Т.117. – 63 с.
67. Шатилов С. Ф., Еремеин Некоторые актуальные теоретические вопросы профессионально направленного обучения иностранному языку в педагогическом вузе // Профессионально направленно обучение иностранному языку в педагогическом вузе: Межвуз. сб. науч. тр. – Л.: ЛГПИ, 1985. С. 3 – 16.
68. Шмелев Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы). – М.: Наука, 1977. – 168 с.

- 69.Щукин А. Н. Компетенция, компетентность и компетентностный подход к обучению языкам // Современная коммуникативистика. – 2012. – №1. – С. 36 – 38.
- 70.Щукин А. Н. Методические новации в преподавании русского языка как иностранного между X и XI Конгрессами МАПРЯЛ // Мир русского слова и русское слово в мире. Материалы XI Конгресса МАПРЯЛ. Том 6 (1). Варна, 2007. С. 497 – 503.
- 71.Щукин А. Н. О содержании термина «Методика» в контексте современной лингводидактики // Иностранные языки в школе. – 2013. – № 1. С. 3 – 11.
- 72.Щукин А. Н. Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора // Русский язык за рубежом. – 2014. – №5. – С. 117 – 119.
- 73.Яковлев В. А. Диалектика творческого процесса в науке. – М.: изд-во Моск. Ун-та, 1989. – 127 с.

Приложение 1

Основные характеристики актуальных для данного исследования жанров научного текста

Жанр	Основные характеристики
Монография	Многоаспектное содержание; формулировка проблемы; постановка задач; введение понятийного аппарата; изложение концепции и гипотезы; доказательство гипотезы с привлечением различных средств аргументации.
Научная статья	Более простая композиция, в отличие от монографии; небольшой объем; большое количество разновидностей (дискуссионная/ полемическая статья, научно-популярная статья).
Научная рецензия	Формулирование критериев оценки научного труда; установление системы требований к научному произведению; диалогичность текста; проявление субъективного начала.

Приложение 2

Количественное соотношение выявленных контекстов согласия и несогласия

Автор	Проанализированный текст	Количество контекстов согласия	Итог	Количество контекстов несогласия	Итог
С. Ф. Шатилов	«Некоторые актуальные теоретические вопросы профессионально направленного обучения иностранному языку в педагогическом вузе»	-	14	3	22
	«Теоретические основы методики обучения грамматическому аспекту иноязычной речи»	5		12	
	«Актуальные проблемы методики обучения русскому языку иностранных учащихся»	9		7	

А. Н. Щукин	«Методические новации в преподавании русского языка как иностранного между X и XI конгрессами МАПРЯЛ»	1	8	2	16
	«Компетенция, компетентность и компетентностный подход к обучению языкам»	1		4	
	«О содержании термина «Методика» в контексте современной лингводидактики»	2		8	
	«Русский язык как иностранный: опыт исторического обзора»	4		2	
Е. И. Пассов	«Геномодифицированное иноязычное образование Н.Д. Гальсковой»	4	6	33	67
	«Термины-симулякры как фундамент образования»	2		34	